

Игорь Марченко

ДОМИНИОН ПОРОЖДЕНИЯ ТЬМЫ

ИДДК

Игорь Валерьевич Марченко

Порождения Тьмы

Серия «Доминион», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4436188

Аннотация

"Порождения тьмы" – фантастический роман Игоря Марченко, третья книга цикла «Доминион», жанр боевая фантастика, космическая фантастика.

Само провидение ведет экипаж корабля «Атлас-Виктория» сквозь опасные радиоактивные города веганцев, секретные исследовательские центры беллатрианцев на пути в еще более зловещий рукотворный мир, созданный легендарным Трансмиром. Осколок некогда могущественной Лиги темных миров, все еще жив и полон теней жуткого прошлого давно исчезнувшей цивилизации. Смерть и лишения преследуют всех, кто в гордыне рискнул отправиться в священное паломничество к вратам Сферуса в надежде обрести запретные знания и свершить акт священной мести. Два бывших друга. Два ныне непримиримых смертельных врага, каждый из которых лидер, уверенно ведут последователей к победе... или к неминуемой гибели. Ведь на кону не только их жизни, но и дальнейшее существование всех органических существ в галактике Млечный путь.

Содержание

Часть 1. Ищущий Истину	8
Часть 2. Ответный ход	125
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Игорь Марченко

Доминион. Книга 3.

Порождения тьмы

*Всякая истина, о которой умалчивают,
становится ядовитой.*

Ф. Ницше

© Марченко Игорь

© ИДДК

Содержание цикла "Доминион":

Глаза цвета крови (приквел)

Книга 01. Глаза цвета стали

Книга 02. Темная планета

Книга 03. Порождения тьмы

Книга 04. Зеленые Береты

Книга 05. Проект "Генезис"

Книга 06. Воссоединение

Книга 07. На краю Вселенной

Книга 08. Операция Феникс

Книга 09. Потерянный рай. Том 1

Книга 09. Потерянный рай. Том 2

Книга 10. Королева солнца. Том 1

Книга 10. Королева солнца. Том 2

Книга 10. Королева солнца. Том 3

Книга 11. Фронтир. Том 1. Последнее убежище богов

Книга 11. Фронтир. Том 2. Воскрешение

Книга 11. Фронтир. Том 3. Бесконечность

* * *

Много циклов назад, когда еще не было привычного пространства, и даже время как будто замерло в ожидании, в кремешной тьме единого квантового поля зародилась Искра, или, как ее называют галакты – Событие. Достигнув сингулярной температуры и плотности, она инициировала Большой взрыв, ставший отчетом начала времен, неисчислимого количества галактик, некросферы и первичного разума на основе связанных меж собой субатомных частиц.

Перворожденный поначалу состоял лишь из хаотичной разрушительной силы энтропийной энергии Большого взрыва. Но его многоуровневая природа постепенно сформировалась в разных по физическим свойствам пространственно-временных измерениях, не соприкасающихся друг с другом напрямую. Разный по свойствам энергетический потенциал Перворожденного сформировал вокруг него особые условия для взаимодействия с низкоуровневыми мирами. Самая сложная сущность Творца – его разум и самосознание – находились в высшей духовной сфере, где биоэнергии

постоянно эволюционировали, чтобы впоследствии вернуться в обычное пространство в качестве душ для живых существ. Некросфера – таинственное и непостижимое место, куда после физической смерти уходили души умерших живых существ, чтобы переродиться и вернуться во Вселенную, но уже на ином духовном уровне. Опыт и познания, полученные смертными в течение всей их жизни, подпитывали Творца, позволяя ему познавать и изучать окружающий мир. Первороденный постоянно самосовершенствовался, влияя на низкоуровневый мир смертных. Стремящийся к абсолюту Создатель породил энергетических существ – безмянных. Они были неотъемлемой частью Творца, неся в себе как его темное, так и светлое начало. Но они были созданы с целью выявлять и уничтожать любые факторы, мешающие развитию Вселенной, через поглощение и переработку. Как гласят древние хроники первых галактов из расы бескрайних, безмянные, после того как обрели самостоятельность и разум, непохожий ни на что, известное ранее, пришли в наш несовершенный мир как разрушители и стали его очищать через поглощение. Пробив пространственно-временные тоннели, ведущие в самые дальние уголки космоса, безмянные отправились в долгое путешествие по просторам Вселенной в поисках событий, способных в будущем стать угрозой для существования Первороденного. Всякую обнаруженную в космосе жизнь или необычное явление они тщательно изучали с целью выявления признаков угрозы и,

в случае нахождения таковой, беспощадно уничтожали. Но чем сильнее и могущественней становились безымянные, тем чаще лишали некросферу так необходимой энергии познания. На пути к безграничному могуществу жестокие боги столкнулись с коварной цивилизацией даэдре, которым хитростью удалось заманить безымянных в изначальное метапространство, находящееся меж мирами. Даэдре пленили и надежно заперли темных богов в том месте, навсегда перекрыв доступ во внешние миры. Проблема лишь в том, что безымянные являются частью Перворожденного, а значит, не могут исчезнуть из этой Вселенной навсегда. То, что однажды было, повторится вновь. Безымянные вернуться, а вместе с ними неведомые простым смертным ярость и гнев, накопленные за долгое время заточения.

Часть 1. Ищущий Истину

– Мы получили разрешение, – доложил капитан «Элизима». – Если прибытие корабля и вызвало подозрение, ваше присутствие на борту развеяло сомнения. Поздравляю, командер, мы завершили первую стадию – беспрепятственно вывели транспорт на орбиту и готовы к высадке десанта! Эту часть операции генеральный штаб считал самой сложной.

Я не спешил отдавать приказ. Ровно через час, согласно разработанным в штабе Альянса военным планам, Хаарп произведет выстрел и обезвредит патрульную эскадру на орбите Марса, тем самым открыв начало боевых действий против даяков и их искусственных слуг. Начинать бой раньше срока было строжайше запрещено, поэтому, когда на связь с нами вышел комендант Колониального центра, я ощутил, как по спине побежали мурашки дурных предчувствий.

– Командер Алешин, – подходя к экрану, представился я, старался, чтобы моя нервозность не бросалась в глаза собеседнику. – Я весь внимание, комендант, простите, не знаю вашего имени.

– Я Кад. Прошу простить за беспокойство, но у Ферм разума с вами желает встретиться достопочтимый Ищущий Истину. Прямо сейчас. Он просил передать, что это очень важно и не требует отлагательств на потом.

Заслышав имя старейшего из даяков, я невольно вздрог-

нул, понимая, что все идет совсем не по плану. Если это создание желает со мной встретиться, значит, что-то начинает подозревать.

– Я очень занят. Может быть, через пару часов, когда освобожусь...

– Вы не понимаете. ОН сказал, что другого раза больше не представится. Передать отказ?

Взглянув на наручные часы, я нехотя дал согласие:

– Хорошо. Распоряжусь подготовить шаттл. Могу я взять с собой помощников?

– Насчет этого не было никаких указаний, – Кад пожал плечами. – Как хотите, решать вам.

Когда изображение исчезло с экранов, я беспокойно обернулся к капитану «Элизиума».

– На моей памяти Ищущий впервые достаивает аудиенции человека. Это или хитрая уловка, чтобы выманить меня, либо явное предупреждение о том, что ему все стало известно, и внизу нас будет ждать «теплая» встреча. Как мне поступить? Тянуть время или начать атаку, не дожидаясь условленного сигнала? Это худший выбор в моей жизни.

Капитан участливо покивал седой головой, соглашаясь, что ситуация непростая:

– Принимать подобные решения, без сомнения, ваша прерогатива, командер. Если бы даяки знали о готовящемся нападении, то озаботились уничтожить нас на подлете. На это сил им хватит. Возможно, просьба о встрече не связана

с нашей миссией.

– Срочно свяжите меня с адмиралом. Мы не будем действовать наугад.

– Невозможно! – воскликнул капитан. – В преддверии атаки штаб запретил любые переговоры по подпространственной связи! Нас никто не услышит, кроме тех, кто на Хидесе.

– В таком случае подготовьте мне к вылету десантный шаттл. Я возьму с собой столько солдат, сколько поместится. При удобном случае мы попробуем захватить контроль над башней управления полетами. Когда придет время атаковать, капитан Ступницкий высадит остальных бойцов на заранее согласованные со штабом плацдармы и стратегически важные объекты оборонительного комплекса даяков. Развить наступление получится, только если нам повезет захватить космодром, иначе тяжелая пехота, техника и артиллерия так и будут без дела пылиться в трюме. В момент снижения «Элизиум» будет крайне уязвим, поэтому приказываю начать спуск к поверхности только после того, как будут деактивированы основные средства ПВО, и не забывайте, что под нами город, чье население состоит преимущественно из людей. Это затруднит операцию, так как защита граждан Альянса и их эвакуация – наша обязанность. Вам понятно?

– Куда уж яснее! Освобождение заложников – как раз наш профиль. – Капитан, подойдя к титаническим пультам «Эли-

зиума», приказал: – Внимание! Срочно подготовить десантный шаттл в девятом ангаре...

Не дожидаясь, я быстро спустился на лифте в арсенал и стал спешно выбирать подходящий для будущей миссии скафандр. Слишком тяжелая броня будет только мешать в бою, а чересчур легкая не защитит даже от ручных излучателей. Придется искать разумный компромисс.

– Рекомендую модель «Универсал», – посоветовала бесшумно появившаяся у меня за спиной Настя. – Кинетическая и энергетическая защита выдержит девять лучевых и пятнадцать огнестрельных попаданий. Более продвинутый адаптивный камуфляж с функцией преломления света. Усиленный энергополями внешний каркас экзоскелета. Вес на десять килограммов меньше, чем у тяжелых моделей, зато защита практически равноценная. Все мои ребята такие носят.

Поблагодарив за ценный совет, я без тени стеснительности скинул верхнюю одежду и стал примеряться к темно-оливковому боевому скафандру, на который указала Настя. С моего молчаливого согласия она услужливо помогла мне облачиться в него, застегнув все крепления и магнитные замки.

– Ты никак со мной собралась? – Я, не глядя на девушку, взял в руки шлем.

– Я командир штурмового отряда, и меня пока еще никто не освобождал от занимаемой должности, – с вызовом вски-

нула голову Настя. – Я участвовала в доброй дюжине спасательных миссий, и без моего опыта в этот раз не обойтись. Чем я провинилась?

– Я не против, отправляйся вместе с нами, если тебе жизнь совсем не дорога. Хотел сделать тебя ответственной за внутреннюю безопасность корабля, но, видать, новая работенка совсем не для тебя. Поспешим со сборами, а то рискуем опоздать на встречу с даяком.

– Даяком? – глаза Насти расширились от удивления. – Почему с ним?

– Сам хотел бы знать! Мы будем одни из немногих, кто удостоится подобной чести – увидеть его вживую.

– Мне это не нравится. Пахнет западней.

– И мне не нравится, а что делать? – Я косо посмотрел на девушку, но она не ответила.

Спустившись в ангар, я поднялся по трапу в переполненный десантниками отсек и стал пробираться к креслу второго пилота. Следом за мной, не отставая ни на шаг, почти бежала лейтенант Орлова, кивая знакомым солдатам и по ходу раздавая затрешины тем нахамам, кому вздумалось шлепнуть ее по плотно обтянутым скафандром ягодицам, надо отдать должное, великолепных форм, от чьего лицемерия и я бы и сам не отказался при иных обстоятельствах.

– Вдави педаль, приятель, у нас срочное свидание. – Положив руку на плечо пилота, я не без труда устроился в противоперегрузочное кресло, застегнул на теле ремни. – Призем-

лись как можно ближе к башне управления полетами. Спра-
вишься?

– Сделаем, командер! – Пилот подмигнул и медленно
потянул рычаги на себя.

Стальная чечевица покинула взлетную палубу «Элизиу-
ма» через нижний грузовой шлюз. Оставляя за собой ма-
лозаметный ионизированный след, шаттл серебристой мол-
нией устремился к темно-фиолетовой поверхности, затяну-
той тучами, озаряемой частыми вспышками молний. Закры-
тая плотной облачностью планета на девять десятых покры-
та водой. На Хидесе вместо континентов было несколько
крупных островов, разбросанных на значительном расстоя-
нии друг от друга. Остальная территория затоплена океаном,
чей уровень поднят искусственно еще в незапамятные вре-
мена. Острова были практически пустынными участками су-
ши – вся флора и фауна давно приспособились жить под во-
дой. Лишь несколько крупных городов и поселений, постро-
енных на атоллах специально для людей, являлись обжитой
и хорошо защищенной от стихий территорией. Сами даяки
предпочитали воду, но по причине резкого сокращения по-
пуляции все текущие дела доверили своим преданным ис-
кусственным слугам. Эти полубиологические создания вели
с людьми все основные переговоры от лица даяков, помога-
ли осваивать Марс и поддерживать работу лунного дока. До
сих пор доподлинно неизвестно, сколько же на самом деле
осталось даяков, ибо их еще никому не довелось лицезреть

больше чем одного за раз. Скрытные и осторожные создания не спешили афишировать людям свое количество, а их слуги всегда по этому поводу хранили гробовое молчание.

– Не спешите высовываться. Дождитесь, пока мы скроемся в здании, – учил я внимательно слушавших меня десантников. – Надвигается такой силы шторм, что оставаться за пределами защитных силовых сооружений смертельно опасно. Здесь такая погода не редкость. Группа лейтенанта Баэра доберется до башни управления полетами и попытается ее захватить. Взвод легкой пехоты будет удерживать периметр посадочной площадки до подхода основных сил. Мне плевать, как вы продержитесь, но от ваших действий зависит успех всей компании.

– А что делать мне и моим ребятам? – деловито поинтересовался майор Краснов, в последнюю минуту напросившийся вместе со мной на задание. – У меня здесь три десятка самых отъявленных сорвиголов, каких еще не видывал свет, и все как один рвутся в бой!

– Вам, майор, доверю самую сложную и ответственную часть задания. Вы должны отбить лаборатории, где проходят реабилитацию обращенные. Всех найденных людей аккуратно вывести наружу и эвакуировать первым же транспортом. Только будьте осторожны, некоторые из них все еще на некротической стадии и теоретически могут представлять угрозу. С буйными не связывайтесь, пускай остаются в своих изоляторах. Так будет лучше для всех.

– Только не для моих мясников! – разочарованно ответил Краснов. – Справимся!

– Надеюсь. – Я обернулся к Насте: – Ты и остальные будете охранять башню...

– Черта с два! Это нечестно! – вспыхнула девушка. – Я отправляюсь с тобой, и точка!

Покосившись на десантников, я постарался говорить убедительно и без эмоций.

– Послушай, это неудачная идея. Я не уверен, что те, кто отправятся вместе со мной, выживут. Фермы разума на большой глубине в некоем подобии воздушного кармана внутри скалы. Если дело обернется круто, придется очень быстро искать выход на поверхность и всплывать с многокилометровой глубины! Там давление, что не каждый батискаф выдержит – двести тонн на все тело. Я раньше не пробовал такие экстремальные нагрузки, но у меня больше шансов, чем у тебя. Мое тело модифицировано для этого. Не уверен, что твой скафандр выдержит.

– Я с тобой! – упрямо заявила Настя, не замечая изумленных взглядов десантников, удивленных с ее стороны отсутствием субординации к вышестоящему офицеру. – У командера должна быть свита. Это отличный шанс добраться до святой святых даяков и попытаться захватить. Ты ведь этого хочешь? Центр колониального планирования – это первостепенная задача, поставленная командованием Альянса! Мы можем потерять во время этой операции кучку

некроморфов – велика печаль! – но мы обязаны захватить Центр! Каждый солдат, находящийся на борту «Элизиума», готовился к этому долгие годы. У нас появилась уникальная возможность свести потери к минимуму, а может и вовсе их избежать. Или я не права?

Я был вынужден мысленно признать ее правоту. То, что она говорила, имело смысл.

– Хорошо. Так уж и быть, захвачу с собой еще пяток жлобов и тебя в качестве аргумента.

– Семеро против тысячи? – скептически выгнула бровь Настя. – А не мало?

– В самый раз! – отрезал я. – Ты сама напросилась, так что будь добра – приготовься к неприятностям. Большое количество людей вызовет подозрение и ослабит другие отряды. Тут количеством ничего не добьешься. Если не справимся мы, никто другой точно не пробьется, потому что будет уже поздно. Семь – хорошее число, потому что счастливое.

– Ну-ну! – хмыкнула Настя и грубо толкнула ногой задремавшего солдата. – Слушайте, а не спите, морды собачьи! От этого будет зависеть ваша жизнь. Командеру нужны пять рыл, способных хорошо плавать, быстро бегать, не обремененных особым интеллектом и не имеющих дурную привычку рассуждать над приказами! Есть желающие?

Все сделали вид, что заняты своим оружием, пока лейтенант не потеряла терпение и сама не произвела необходимый отбор кадров. Ее выбор пришелся мне по душе.

– Сержант первого класса Беляев, – нехотя проворчал невысокого роста крепыш с рельефными мышцами, выпирающими сквозь обтягивающий скафандр. – Позывной Ге-пард!

– Сержант Печников или просто Дымок! – улыбнулся щербатым ртом лысый здоровяк.

– Сержант Ермолаев, позывной Соф.

– Младший сержант Лешик, позывной Леший.

– Командир взвода сержант Редько, позывной Кот, – представился последний боец.

– Так, господа смертники, – строго сказал я. – Берите с собой только легкое оружие. Вы друг друга знаете давно, а значит, в курсе, кто и на что способен. Мне не нужна глупая пальба в стиле ковбойской разборки. Не нужны жертвы... среди вас и наших колонистов. Настоятельно призываю быть внимательными к моим приказам, и ради бога, никакой самодеятельности и личной инициативы! Постарайтесь свести свою мозговую деятельность к минимуму.

– Никакой самодеятельности! – эхом повторила за мной Настя, строго рассматривая ухмыляющихся парней. – Всем понятно? Дымок? Кот? Чего непонятно?

– Да понятно, чего тут неясного? – сердито заворчали вышеназванные. – Не тупые.

– Поговори у меня еще! Соберитесь. Мы на месте.

Вибрация шаттла прекратилась. Наступила тишина, нарушаемая глухими раскатами грома.

Спустившись по трапу, все были приятно удивлены, когда под проливным дождем к нам подъехала крытая силовой сферой пассажирская платформа с рядом пустых кресел.

– Добро пожаловать, посол Алешин! С возвращением! Мы рады приветствовать на нашей гостеприимной планете высокопоставленных гостей с Земли! – приветствовал нас сошедший с платформы слуга даяков, которого, как я помнил, звали Рут. Я с ним и раньше встречался, когда еще только покидал это место и отправлялся на обучение в систему Игнион. Хороший малый.

– Взаимно, мой друг, – я заставил себя через силу лицемерно улыбнуться. – Позволено ли мне взять с собой адъютантов и нужно ли нам сдать оружие перед посещением Ищущего Истину? Меня пригласил ваш брат Кад, сказав, что я могу прийти со спутниками.

– Вы можете оставить оружие при себе, – после небольшой паузы разрешил Рут.

Заметив в глазах Насти недобрый огонек, я с беспокойной душой взошел на борт летучей платформы, а следом за мной и все остальные.

Пока мы летели по пустым улочкам меж административных зданий, меня не отпускало гнетущее ощущение чего-то неприятного и мерзкого, вроде горького осадка из-за своего будущего предательства. Мои спутники были тоже не в лучшем расположении духа, каждую секунду ожидая внезапного нападения. А тут еще погода внезапно изменилась, и на

нас обрушились с небес такие водопады воды, что летучая платформа заметно просела и снизила скорость. Неудачное время для вторжения. Хочется надеяться, что все обойдется без жертв, но верилось в это уже с трудом.

У главного купола, расположенного в центре овальной площади, никого не было. Обычно тут даже в самую плохую погоду суетились златокожие и их странные многосуставчатые полубелковые киборги для мелких работ. Сейчас здесь не было никого – и это вызывало удивление.

– Надвигается большой шторм, посол. Объявлено экстренное штормовое предупреждение, – словно читая мои мысли, беззаботно пояснил Рут. – Обычно шторм нам не помеха, но этот несет много неприятностей и головной боли. Понимаете, о чем я?

– Думаю, да, – тихо ответил я, покосившись на своих напрягшихся спутников.

– Ищущий сказал, что надвигается буря столетия. Интересно, что он хотел этим сказать?

– Наверное, ему в тот момент было просто не с кем поговорить, – быстро сказал я, сделав запрещающий жест Коту, который положил руку на рукоять лучемета.

– Чем бы ни руководствовался Ищущий, – продолжил Рут, – в последнее время он сам не свой. Наши хозяева – очень старая раса. Им ведомо прошлое, настоящее и будущее. «Ради чего еще стоит жить? Только ради собственных детей», – однажды сказал он мне. «Это та самая ниточка,

делающая нас бессмертными даже перед лицом неминуемой гибели». Он тяжело заболел, когда предатели из его окружения активировали некросферу и попытались уничтожить плоды тысячелетней эволюции. Ищущий с тех пор не находит себе места и всячески старается загладить перед всеми людьми вину, но результаты его пока не удовлетворяют. Две базы и два корабля – не самая высокая компенсация Альянсу за все беды и несчастья.

– Мы очень ценим и то, что вы уже сделали для нас. Любая помощь извне воспринимается всеми людьми с благодарностью, – сказал я, только чтобы не молчать. – Мы не злопамятная раса.

– Боюсь, что Ищущий считает иначе. Наша вина не из тех, что забывается и поддается прощению. Как бы вы отнеслись, если бы ваши дети погибли в результате вашей вины?

– Наверное, я бы сошел с ума от горя, – честно признался я, переглянувшись с нахмурившейся Настей, больше остальных рвущейся в бой. – Отберите у человека ребенка, и ему уже будет нечего терять. Наши руководители понимают это и пытаются довести до сведения простых граждан, но есть и такие, что не слушают глас разума и призывают к насилию.

– Важно, чтобы между двумя нашими расами не осталось никакой вражды. Командир Хот постоянно жалуется на Альянс, требуя ужесточения контроля над вашими вооружениями и космическими полетами, но Ищущий пресек его инициативу. Отныне судьба людей больше не в наших руках.

Можно разговаривать свысока со своими партнерами по бизнесу, игнорировать требования Совета и даже объявить войну агрессивным соседям, но никогда и ни за что не опускаться до детоубийства. Иначе это станет началом конца...

Задумчиво размышляя над его словами, я спрашивал себя: а правильно ли мы поступаем? Быть может, еще не пришло людям время самостоятельно мостить себе дорогу к звездам, и, главное, к какому результату это приведет нас? Мой старый наставник Мацумото учил терпению. Сначала нужно научиться твердо стоять на ногах и лишь потом пытаться ходить. Все должно происходить поэтапно и не спеша. Сейчас мы, не научившись толком стоять, пытались сразу бежать, притом весьма резво, учитывая планы и амбиции некоторых политиков на Земле. Они спали и грезили блестящим будущим, открывающимся перед человечеством, освободившимся, по их мнению, от тирании галактов. Если их расчеты окажутся ошибочными, нас всех ждет глубокая задница, из которой выбраться потом будет невероятно сложно. Жаль, что на раздумья больше не осталось времени. Теперь или пан, или пропал.

Пассажирская платформа остановилась под широким силовым навесом и услужливо опустила выдвижной трап, по которому мы и сошли. Мы находились у входа в самое важное здание колонии – административный центр планирования. Здесь не было охраны и не было видимых средств защиты. Но не всегда стоило полагаться только на зрение. Самые

неприметные с виду детали интерьера часто становились самыми смертоносными. Вот и здесь любая декоративная штукавина, мирно торчавшая из стен или потолка, легко могла оказаться частью хитроумной системы защиты. Гулко шагая в своих бронированных скафандрах по пустынным коридорам, люди многозначительно переглядывались. Рут вел нас сквозь широкие арки и залы, заполненные чудной инопланетной растительностью. Всюду умиротворенно журчали маленькие фонтанчики с прохладной водой, а в рукотворных озерах резвились мелкие птицы, похожие на колибри, с шестью хвостами, отливающими всеми цветами радуги. Они выныривали из-под воды и без опаски зависали у нас прямо над головой, едва касаясь тонкими хоботками.

– Здесь мило, – восхитилась идущая позади меня Настя. – Это местная фауна?

– О нет. Местная исчезла задолго до строительства колонии. – Рут указал на птиц: – Эти существа с далекой прародины даяков. Каждые несколько циклов мы клонируем их, а еще животных и растительность. Они не всегда обитали в воде, а изначально жили на засушливой земле, где величайшим богатством считалась биологическая жизнь. Наверное, эти летающие крохи просто дань ностальгии. Даяки давно не выбирались из командного центра, откуда планируют и управляют всем своим имуществом, в том числе и за пределами планеты.

– В таком случае просьба Ищущего о встрече вызывает

много вопросов, – осторожно начал я, оглядываясь на спутников. – И куда подевалась охрана? В прошлое мое посещение лет пять назад меня не пропустили дальше дверей на второй уровень, ограничившись приемной.

– Охрана больше не нужна, – таинственно ответил Рут. – Так приказал Ищущий.

– Но где все? Пока мы сюда направлялись, не встретили ни одну живую душу.

– Штормовое предупреждение. Забыли? – сказал Рут, и я сразу распознал ложь в его голосе.

Зайдя в кабину, мы стали терпеливо дожидаться окончания поездки, когда неожиданно серая труба вокруг нас стала прозрачной. Лифт дальше двигался под водой, в то время как далекая поверхность серым пятном маячила у нас над головой, с каждым мгновением тускнея и уменьшаясь, пока не растворилась в чернильной тьме. Это было жутким зрелищем.

– Хрена се! Мы погружаемся прямо в бездну! – воскликнул Дымок.

– А раньше предупредить не судьба? – разом заголосили молчавшие до этого бойцы. – У меня клаустрофобия и боязнь темноты!

– И у меня теперь! – дрожащим голосом добавила Настя, прижимаясь ко мне.

– Это совершенно безопасно, – поспешил успокоить Рут. – Не волнуйтесь. Под защитой силовых полей нам ниче-

го не угрожает, даже если затопит основную стволую шахту.

– Это даяки? – словно деревенщина, впервые увидавший ската, раскрыл рот Соф.

– Нет, это всего лишь миролюбивые зусты, привлеченные нашим появлением.

Величественные создания плавали вокруг нас огромными стаями, с любопытством ударяясь скошенными носами в пневматическую трубу, по которой мы спускались вниз. Не отставая от нас, они погружались следом, освещая перед нами тьму океана мертвенно-бледными хвостами со светящимися фонариками на кончиках, как у рыбы-удильщика на Земле. Признаться, мне самому сделалось жутко, хоть я и мог погружаться на огромную глубину, это не значило, что мне это нравилось или доставляло удовольствие. Океан пугал меня больше, чем космос. Если бы не подсвеченный под ногами прозрачный пол и стены, иллюзия погружения была бы полной.

Взглянув на часы, я едва не выругался, когда увидел, что до начала широкомасштабных военных действий осталось меньше десяти минут. В любой момент Хаарп выстрелит по патрульному флоту даяков, и вот тогда нам поневоле придется убить своего гида и дальше силой пробиваться к центру колонии. Но стрелять из диатомизатора внутри замкнутого пространства, со всех сторон сжатого незримыми тисками океана, было чревато: один импульс может и испепелит Ру-

та, но заодно и нам придется худо – стена лифта могла многократно отразить заряд.

– Долго еще? – поежился Кот, когда лифт влетел в ярко освещенный тоннель.

– Мы почти на месте. Прошу простить за столь волнительную поездку.

– Я чуть не обделался, – под общий смех признался Соф. – Никогда еще мне не было так страшно. Почему обязательно спускаться именно под воду?

– Приятель! Тебе же русским языком объяснили! Даяки живут под водой! – подколот Кот.

– И что с того? – возмутился Соф. – Могли бы и сами подняться к нам наверх.

– Ха! Велика птица! Может, тебе еще и нашу златовласую русалку в постель?

– А в морду не желаете? Я все слышала! – Настя вполсилы ударила кулаком в живот Кота.

– Ну хватит ребячества! – потерял я терпение. – Соберитесь! Это приказ!

Капсула лифта, достигнув конечного пункта, неподвижно застыла. Двери распахнулись. Нас встречал пустой коридор. Группа продолжила путь в гнетущей тишине. Мы уже находились в самом сердце обороны даяков, но я не спешил отдавать приказ на атаку. Пусть Рут сам проведет нас куда надо, вот тогда и начнем действовать. За очередным поворотом появилась силовая диафрагма со светящимися голубы-

ми символами, означающими вход в строго охраняемый сектор. На мой вопросительный взгляд Рут прислонил свои ладони к стене, и через мгновение препятствие перед нами померкло и растворилось в остаточном бледном сиянии.

– Вы можете взять с собой женщину. Остальным, как и мне, придется остаться здесь.

– Почему женщину? – с подозрением спросил я, заметив недобрый блеск глаз Насти.

– Так распорядился Ищущий. Вы, наверное, не знаете, но изначально древние люди были бесполы. Даяки быстро поняли, что это сомнительная схема размножения, и внесли в ваш геном необходимые поправки. Мой господин – очень старое существо и помнит времена, когда вы еще были однополы, и до сих пор воспринимает людей обоих полов как части единого целого. Идите смело, опасность вам не угрожает, это я могу вам гарантировать со всей ответственностью.

– Не вопрос. В любом случае я бы не позволила командеру идти в одиночку, – наигранно весело храбрилась Настя, делая остальным успокаивающие жесты. Десантники увидели, как она украдкой демонстративно постучала по часам. До атаки оставалось все меньше времени.

Смело переступив светящийся порог, мы вдвоем вошли в так называемые райские кущи личных покоев даяков. Стены, оплетенные толстыми жилами биоэлектроники, пульсирующие зеленоватым свечением, не вызывали опасений, скорее наоборот – умиротворение от созерцания. Шарооб-

разное помещение, куда мы пришли, было огромным, но девять десятых в нем занимал огромный бассейн в центре. Множество странных машин неизвестного назначения работали прямо над головой в автоматическом режиме, а внушительных размеров круглая платформа висела над бурлящим бассейном, заполненным морской водой.

С опаской посмотрев за ограждение, я вздрогнул, рассмотрев под водой массивную черную тушу, колышущую на дне сотнями отростков и плавников. Ищущий – один из древнейших галактов в Крул Каи, генетический дизайнер и пространственный инженер. Других его сородичей не было видно. Огромное чудовище стало медленно подниматься из глубины на поверхность, раскинув во все стороны черные щупальца. Когда темно-бордовые отростки медленно появились над поверхностью воды и потянулись над поручнями в нашу сторону, Анастасия вскрикнула и инстинктивно отпрыгнула назад, не сводя полного страха взгляда с даяка.

– Подойди ближе, дитя. Я не укушу, – ожили скрытые в стенах динамики.

То, что это не настоящий голос, было понятно по механическим ноткам. Речевые синтезаторы постоянно меняли тональность, вещая странным голосом, который мог с равной долей вероятности принадлежать одновременно мужчине и женщине.

Я и Настя приблизились к ограждению бассейна на метр. Ближе подходить нас не заставили бы и под дулом пистоле-

та. У старого галакта не было ни рта, ни зубов, ни даже глаз. Зато страху он нагонял, будто перед нами кошмарное чудовище из рассказов Лавкрафта. Не знаю, как он воспринимал нас самих, не имея привычных для людей органов чувств, но мне показалось, что он пристально рассматривает наши мысли и изучает чувства.

– Коммандер Алешин, – непослушным языком представился я, с трудом справляясь с охватившим меня волнением. – Лейтенант Орлова, мой адъютант. Мы прилетели для плановой смены охраны лабораторий и проверки...

– Я знаю, кто вы и для чего пришли, коммандер Алешин. Не смотрите все время на часы, времени всегда не хватает, и не будет хватать, проживи вы хоть миллион циклов, – мягко перебил Ищущий, и его щупальца пришли в хаотическое движение. Стены вокруг нас сделались прозрачными. Проведя щупальцами по прозрачному металлу, отделяющему от бескрайнего океана, Ищущий медленно опустился на дно бассейна. Все в его поведении излучало грусть.

– В таком случае вы знаете, что я должен сделать? – напряженно спросил я и положил руку на рукоять диатомизатора. Мне чертовски не хотелось этого, но иного выбора не было.

– Это очевидно. Вы пришли убить меня, поэтому на борту ваших кораблей такое скопление солдат и боевых машин... новых, еще более смертоносных машин. Чему быть, того не миновать.

– И вы так спокойно об этом говорите? – поразился я. – В чем подвох?

– Ни в чем. Это данное вам сложившимися обстоятельствами право, которое я не могу и не хочу оспаривать. Слишком многим мы обязаны людям и слишком большое чувство вины грызет нас изнутри. Это цена предательства. С тех пор как вы достаточно оправились и окрепли, вы строите много больших городов, интересуетесь освоением Вселенной, изучаете планеты за пределами Солнечной системы. Ведете торговлю с цивилизациями, настолько же древними, насколько коварными. Лично меня это очень радует и печалит одновременно. Я сожалею лишь об одном: люди так и не усвоили, в каком опасном мире живут и насколько станут уязвимы без мудрых наставников. Без союзников. Перед лицом множества угроз. Это печально.

– Постойте, – воскликнул я, в удивлении вскинув брови. – Вы знали и позволили нам приземлиться, а заодно привели в центр колонии? Но почему? Что все это значит?

Даяк после непродолжительной паузы, со скрытой тоской в голосе ответил:

– Жизнь моя была настолько долгой и насыщенной событиями, что я утратил чувство времени и лишь недавно осознал, что она мне в тягость. Отныне она лишена смысла, а значит, бесполезна. Наши дети, несмотря на все трудности и беды, выросли и окрепли. Что может быть важнее для родителей? Ваш триумф – бесспорное доказательство

окончания нашей миссии. Пришло время вам самостоятельно принимать судьбоносные решения и отвечать за ошибки. В конце концов, осознать, насколько беспощадна Вселенная к неподготовленным расам, посчитавшим себя готовыми познать истину. Время нянек безвозвратно прошло. Истина не всегда легка для понимания, а в нашем случае она еще и горькая. Когда я был молод и мог беззаботно резвиться в океане, плавая наперегонки с самыми быстрыми из своих сородичей, я поклялся познать смысл жизни. И мне это удалось.

– Так в чем смысл? – напряженно спросила Настя. До атаки оставалось меньше минуты.

– Смысл жизни в том, что она рано или поздно заканчивается, и единственное, что вам пригодится после, – жизненный опыт. Не нужно бояться перехода на иной уровень бытия, иначе вы будете обречены топтаться на одном месте. Наше бессмертие – в нашем наследии. Поэтому ваш корабль до сих пор не уничтожен. Поэтому вы здесь, командер, чтобы избавить меня от дальнейших страданий. Мы, даяки, были беспощадны даже к самым близким союзникам в Крул Каи, но мы не настолько безумны, чтобы убивать плоды рук своих. Ваши вожди приняли неверное решение, и я не в состоянии переубедить их. Наша цивилизация – это я. Вся наша былая мощь, мудрость и знания – все сосредоточено во мне...

– Не может быть!

– Никого больше нет вот уже свыше двух тысяч циклов, –

объяснил монстр из расы даяков, и в его голосе слышались такие нотки смертной тоски, что я почувствовал себя последней скотиной. – Последний представитель своего вымершего вида – перед вами. И заглядывая далеко в будущее, я утешаюсь лишь тем, что вы, люди, не исчезнете незаметно с лика Вселенной, как мы, а вместо этого добьетесь небывалых высот. Ваша цивилизация просуществует недостаточно долго, чтобы оставить о себе громкую память в веках, но подвиги ваши будут яркими, они затмят сиянием все остальные расы! Это неизбежно. Это ваша судьба.

– Я не верю вам! – выкрикнул я, подбегая к ограждению платформы. – Я знаю историю, потому что видел все ваши преступления собственными глазами! Как же консерваторы и реформаторы?! Те, кто предал людей и активировал некросферу, и те, кто остановил их!

– Это объяснения для наших верных помощников, которых вы называете златокожими. Никто из них не знает и никогда не узнает истину. Беллатрианцы, в лице своего представителя Сайруса, передали нам незадолго до трагедии неизвестные образцы технологий даэдре, выдав их за собственные разработки эволюционного контроля. У меня не было причин для сомнений, ведь это самые наши близкие союзники и друзья. Машины даэдре какое-то время действовали как положено, но, допустив Сайруса к управлению ими, я совершил роковую ошибку. Он тайно ставил на людях какие-то ведомые лишь ему эксперименты и в результа-

те пустил вспять всю эволюцию, после чего трусливо сбежал. Я пытался компенсировать ущерб, но недостаточно быстро. Сайрус надежно укрылся от моего гнева под крылом кванторов, став одним из них. Он много лет незримо находился среди вас, но я и мои слуги ничего не могли с ним сделать. Он больше чем просто облеченный властью. Он квантор. Символ закона и порядка. Защитник Крул Каи...

– Почему вы ничего не рассказали нам раньше? – Меня душил гнев. – Мы бы сами о нем позаботились, да так, что потом его никто и никогда не нашел! Проклятье! Почему?!

– Именно поэтому. В тот момент его смерть ничего не исправила бы. Теперь обстоятельства изменились. Он стал главой культа Ждущих, а это очень фанатичные особи, разыскивающие опасные артефакты, которые не должны попасть к ним в руки. Если они узнают, где находится транспортный узел даэдрических врат, они всех погубят... и себя заодно...

– Ты знаешь, где узел врат? – Настя подалась вперед, боясь пропустить хоть одно слово.

– Да. Именно там мы добыли образцы генома даэдре для вашего воссоздания.

– Прошу, скажи, где он? Времени совсем нет, – выкрикнул я, но опоздал.

Бледные лучи слаженно ударили в бассейн в одно мгновение, сначала вскипятив, а потом превратив воду в облако обжигающего пара. Я невольно отшатнулся, потеряв всякие ориентиры. Если бы мы с Настей не зашли сюда с закрыты-

ми стеклами на шлемах, нам бы как минимум обварило лицо раскаленным паром. Когда он немного рассеялся, и мы с Настей побежали в сторону выхода, нам навстречу выскочил радостно улюлюкающий Соф с поднятым стеклом. Но тут же умолк, с воплем боли и гнева отлетев далеко назад с разбитым в кровь лицом. Потирая на бегу кулак, я подбежал к нему и как следует добавил носком тяжелого ботинка под ребра.

– Ублюдок! Что ты натворил?! – яростно взревел я, хватая его за горло. – Зачем ты это сделал?

– Коммандер! Вы с ума сошли? – нас кинулись разнимать остальные появившиеся бойцы. – Все кончено! Мы победили! Колониальный центр наш! Мы захватили его!

– Ни черта мы не захватили! Мы вытащили пустышку! – процедил я, вырываясь из их рук.

– Отойдите от него, дурни! – прошипела Настя, направив на друзей оружие.

– Ты чего? – выпучил на нее глаза Кот, с опаской поднимая руки. – Объясните мне, что здесь, черт подери, происходит! Мы всего лишь выполнили приказ.

– Просто вы пятеро идиотов, как обычно, появились не в то время не в том месте, – проворчала Настя и спрятала пистолет обратно в кобуру. – Мы могли узнать много интересного, а теперь вместо этого будем расхлебывать уху из даяка. Какого черта вы вообще сюда приперлись?

– Но как же так? – удивился Дымок, смахивая со лба про-

ступившую испарину. – Время атаковать. Мы убили златокожего и поспешили к вам на помощь... Соф сообщил, что вы двое вроде как под гипнозом даяка, ну и мы приняли решение...

– Стрелять по нему? Я же просил – никакой самостоятельности.

Медленно подойдя к ограждению, я невольно отвел взгляд, когда заметил ошметки плоти, плавающие на поверхности мутной кипящей жижи. Все бесполезно. Даяк умер в тот миг, когда излучение кармарасщепителей вступило в реакцию с атомами водорода. Эта реакция почти целиком превратила воду и большую часть его тела в пар. Но почему именно сейчас? Почему не минутой позже? Судьба действительно имеет скверное чувство юмора.

Настя решительно направилась к выходу, стараясь не смотреть в мою сторону:

– Пойдемте, дурни, нужно организовать оборону на случай атаки златокожих.

– Никакой атаки не будет, и ты это знаешь, – глухо сказал я. – Ты слышала Ищущего?

– Слышала, но не верю ни ему, ни остальным галактам! Все они лжецы и лицемеры!

– А мы нет? – горько усмехнулся я, поворачиваясь к ней. – Я уже запутался, на чьей стороне ложь, а на чьей правда. Устал распутывать клубок из ядовитых змей, которые того и гляди ужалят. Мне опротивело слепо повиноваться прика-

зам людей, находящихся от места боя на расстоянии многих световых лет. В безопасном месте. С сигарой в одной руке и стаканом холодного виски в другой. Они искренне считают себя триумфаторами. Вершителями людских судеб. С тех пор как я вернулся в Солнечную систему, меня не оставляют сомнения в правильности выбора. Зачем я согласился на эту миссию? Мы могли с помощью переговоров с даяками предотвратить трагедию, но вместо этого способствовали ей, и самое страшное – мы даже не знаем о последствиях своих деяний, а они последуют уже в скором времени.

Я медленно побрел к выходу мимо посторонившихся десантников, так и не понявших, что же они сделали не так. Склонившись над останками того, что раньше было Рутом, я с почтением опустил ему веки. Мертвое лицо выражало спокойствие и умиротворение.

– У вас нет души, но я все равно верю, что ты сейчас в лучшем из миров.

– С ним на удивление не возникло проблем, – осторожно заметил Дымок. – Он словно одеревенел. Мы уж думали, что придется за ним побегать, а тут полный облом.

– Исчезни отсюда, – пробормотал я и внезапно прислушался к тишине. – Странно. Ни сигнала тревоги. Ни шума боя. Все защитные системы дезактивированы. Совершенно ничего не происходит. У кого какие мысли на этот счет?

– Разумеется, ведь мы застали их врасплох! – неуверенно предположил Гепард. – Да чего тут думать и гадать? Нужно

развивать наступление, пока они не опомнились.

С нетерпением дождавшись конца подъема на поверхность, все, приготовив оружие, вышли из лифта, готовые увидеть все что угодно, только не полное отсутствие какого-либо действия. По дороге нам попадались только неподвижные тела златокожих без видимых следов от выстрелов. Они словно отключились в один миг, как выключенный тостер, выдернутый из розетки. Осматривая тела и прислушиваясь к усиливающемуся громовому реву в небесах, мы вышли на просторный балкон, с которого открывался вид на космодром, на который в этот момент приземлялись грузовые шаттлы первой волны десанта. С недоумением бегающие меж зданий бойцы Краснова осматривали все постройки в поисках врагов и если находили людей, то уводили за собой. Не было выстрелов и взрывов. Не надрывались сирены тревоги, небо не искрило от залпов орудий, печально смотрящих вверх с каждой смотровой башни.

Так мы и стояли на балконе, пока первые колонны военной техники не затопили узкие улочки и нас не окликнули. Спустившись по широкой стальной лестнице к солдатам, я жестом руки пресек вопросы, которые еще миг и посыпались бы на меня водопадом.

– Занимайте позиции в городе согласно планам командования, а если встретите хоть одного златокожего, то ведите ко мне. Стрелять в них запрещаю.

– Так в кого нам тогда стрелять? – ворчал с бронемашины

весь в шрамах вояка лет сорока пяти. – Нам обещали веселье, но пока что им даже не пахнет. Одно разочарование.

– Коммандер хочет знать ситуацию. Представьтесь для разнообразия, – строго сказала Настя.

– Капитан Седов. Разведка, – нехотя представился боец. – Ситуация такова. Мы без проблем высадились и сразу же выдвинулись, согласно директиве. По дороге никого не встретили. Никакой стрельбы не видели, и вообще, похоже, наше присутствие здесь никого не волнует.

– Жми на космодром к башне управления полетами, – мрачно приказал я водителю бронемашины. – Ты со мной? – спросил я у Анастасии, и она молча взобралась на броню.

У башни управления скопилось такое количество солдат и военной техники, что мне пришлось изрядно попотеть, чтобы протиснуться среди галдящих бойцов лейтенанта Баэра.

– Да чего тут докладывать? – ответил на мой невысказанный вопрос Баэр. – Мы захватили башню в течение двух минут. Никакого сопротивления со стороны противника не последовало. Я не потерял ни одного бойца из своей группы, только один кретин поскользнулся на мокрых ступенях и получил ушиб. Всех златокожих, которых встретили по дороге, мы нашли обездвиженными и поначалу решили, что это ваших рук дело. Живых среди них не было ни одного. От чего бы они ни преставились, я и мои парни не имеем к этому никакого отношения. Если такая же чертовщина творится сейчас на Земле, это будет самым необычным, победоносным и

легким блицкригом в истории человечества. Что здесь произошло?

С тревогой поднявшись на смотровой балкон, расположенный на вершине башни управления полетами, я вцепился руками в поручни. Ветер и дождь с новой силой обрушились на город, скрыв здания за плотной завесой косых струй. Подняв стекло шлема, всмотрелся в пелену дождя. Вторая и третья волны десантных кораблей были вынуждены высаживать солдат на плоские крыши соседних зданий, на которых предусмотрены посадочные площадки для малых летательных аппаратов. При планировании операции допускались определенные боевые потери, а когда расчеты не оправдались, количество разочарованных отсутствием боя людей грозило вылиться в неприкрытое насилие против своих же. Высоко над городом зависла огромная туша «Элизиума», окутанная сеткой молний. Все разочарованно докладывали и просили по радиостанциям, чтобы офицеры отменили новые волны десанта и сосредоточились на второстепенных целях.

Мне здесь делать было уже нечего, поэтому я первым же шаттлом вернулся на борт «Атлас-Виктории». Там меня дожидались раскрасневшиеся от возбуждения офицеры, всем своим видом выражавшие холуйскую преданность и восхищение. А как же иначе? Миссия ведь прошла блестяще и без жертв. Не поспоришь. С пеной у рта доказывать им наше проигрышное положение было для собственного здоровья чревато неприятными последствиями. Еще решат, что я

рехнулся, и изолируют в одиночную камеру для выяснения причин моего помешательства.

Я уединился в резервной рубке, где принялся настойчиво вызывать адмирала Горчакова. Адмирала я не застал, зато связался с главным штабом. Мне для этого потребовался почти час, а когда все-таки соединился с операторами «Цереры» и узнал новости, то еще больше помрачнел. Невероятные успехи военной компании людей уже стали известны галактам и даже взбудоражили умы многих в Совете рас. Неожиданная атака на все важнейшие ключевые узлы инфраструктуры даяков оправдалась на все сто процентов. Разумеется, в сообщениях ни слова не говорилось о том, что златокожие не сделали по нам ни единого выстрела в ответ, зато многим журналистам земных телеканалов хватило ума сравнить меткий выстрел Хаарпа с легендарным залпом «Авроры» во время Великой Октябрьской революции семнадцатого года двадцатого века. Восторженные вопли и слюни по всем каналам мешали понять истинные масштабы трагедии. А когда я все же добился ответов на поставленные мною вопросы, душу стиснули холодные тиски ужаса и страха. По последним сводкам Аурелла пала. Хаарп над Марсом одним махом уничтожил всю патрульную эскадру. Остатки флота даяков нейтрализовали появившиеся в нужный момент этамины, а именно флагман командера Скеллы. На Хидес благополучно приводнился десант и теперь победоносно развивает наступление по всем островам, на которых

находились города. Секретные базы даяков на Земле также захвачены в целости, и сейчас ведется учет военных трофеев. Лунная станция и космические доки также под контролем войск Альянса. На Марс переброшены дополнительные подразделения морской пехоты и удвоен контингент персонала.

– Вы хотели поговорить со мной, командер? Похвастайтесь своими ратными подвигами. Я весь внимание. – С лучащимся от радости лицом адмирал расплылся в улыбке, благосклонно принимая из рук помощника горячий чай. – Наслышан о ваших успехах...

– Все это большая ошибка, адмирал! – быстро сказал я, наблюдая, как его улыбка медленно сползает, а лицо ожесточается. – Просто выслушайте меня. Златокожие умертвили себя сами без нашего участия, а последний из существовавших в этой галактике даяков перед смертью утверждал, что знает, где находится главный даэдрический узел врат! Мои люди убили его до того, как он успел сообщить мне координаты. Это большая утрата, но его слова подтверждают, что мы тратим силы не там, а действуем вслепую и наугад. Если мы сейчас же не подвергнем тщательному анализу захваченную в командном центре информацию, мы рискуем упустить момент и навсегда оборвать последнюю ниточку, связывающую нас с культом Ждуших.

– Вы пьяны или у вас под действием эйфории временное помутнение рассудка? В момент наивысшего триумфа всех

людей вы вдруг начинаете плести несусветную чушь! Плевать, что слуги даяков сдались добровольно, тем меньше нам работы, но я не позволю преуменьшать наши заслуги и успехи. Планированием этой операции мы занимались не один год.

– Вы меня совсем не слышите! – горячо возразил я, ощущая гнев. – Уничтожать даяка было величайшей ошибкой. Он мог быть ценным союзником и не угрожал нашему суверенитету.

– Вы можете вернуться с почетом на Землю, – как ни в чем ни бывало сказал адмирал. – Или продолжить миссию по патрулированию системы Игнион. Выбор за вами. Руководство Альянса хочет быть поближе к кванторам, когда они вынесут на обсуждение земной вопрос.

– А кто будет патрулировать Солнечную систему? «Элизиум»? – удивился я.

– «Элизиум» временно останется на орбите Хидеса, потом отправится с полезным грузом на Тармвэдру. Миссию патрулирования мы доверим командеру Криа Ри, вызвавшейся добровольно охранять околоземное пространство от возможных актов агрессии со стороны тех галактов, кто ошибочно посчитает нас легкой добычей. Их ждет неприятный сюрприз.

– А вам не кажется странным, что Криа Ри вразрез с установленными миротворческими правилами поддержала одну из воюющих сторон? Как мы после этого можем ей доверять?

– Ой, перестаньте, Алешин! Уймите свою паранойю. Ее поступок не имеет никакого отношения к теории заговора. Все просто. Она поддержала нашу сторону, потому что конфликт все равно рано или поздно мог вылиться в кровопролитие. Жертв в этом случае могло быть значительно больше, и люди могли исчезнуть как вид. Кроме того, мощь ее звездолета гарантирует нам преимущество в космическом бою против любого известного противника. Плодотворное сотрудничество с Крул Каи приносит первые плоды. Кванторы даже выразили заинтересованность в посещении базы «Церера» и лунных доков. Они готовы предоставить нам помощь по урегулированию разногласий с теми расами, кто откровенно критикует нас за выбранную силовую позицию. Разумеется, я дал добро, и вскоре к нам придут первые их представители.

– Не слишком разумно начинать собственную мирную политику со смены союзников. Мы не можем читать мысли галактов и не знаем, какой интерес они преследуют, идя нам навстречу. «Атлас-Виктория» среднего класса – не чета флагману этаминов, но это наш корабль. Сейчас мы пытаемся переступить через собственные принципы миролюбия и променять шило на мыло, пока самые боеспособные наши части распланы вдали от дома на охране второстепенных объектов. Это очень опасная ситуация. Земля открыта для нападения извне. Вы это понимаете?

– Ерунда! – холодно отрезал адмирал. – Приказ остается в

силе. У меня мало времени, потому что послы доброй дюжины фракций выстроились в очередь, требуя срочной встречи со мной. Правильно мы поступаем или нет – рассудит история. У вас еще что-то?

– Я отправляюсь на патрулирование в нейтральную зону, но в любой момент буду готов вернуться, чтобы защитить Землю в случае агрессии Ждущих, – так же холодно ответил я.

– Прекрасно. Займитесь этим, раз вы так хотите. Каждый день отправляйте рапорт мне, в штаб флота на Земле. И вот еще что. На вашем месте я бы забрал свой честно заслуженный сертификат интергалактической полиции, дающий вам ограниченные права в пределах Союза рас. Вы должны быть довольны: благодаря ему сможете продолжить начатое расследование по делу культа Ждущих. Наша разведка докладывает, что генерала Лефлера в последний раз видели на Дотуме из планетной системы Веги, что в созвездии Альфа Лиры. Я знаю, с какой неприязнью вы относитесь к веганцам, но при всех их недостатках с ними тоже можно сотрудничать. Главное – не лезьте на рожон и как можно плотнее сотрудничайте с кванторами командора Лесерта. Это все, что я хотел вам пожелать в качестве напутствия. Удачи, и не забывайте про отчеты. И да, не надо больше ни с кем делиться своими страхами и умозаключениями. Мало ли что подумают.

Не давая мне возможности ответить, адмирал Горчаков резко оборвал связь.

Когда я в не самом лучшем расположении духа спустился в грузовой трюм корабля с целью побыть в тишине, вдали от суеты так сказать, то очень удивился, встретив там Настю. Она с азартом, неведомым простым людям, вертела гаечным ключом под днищем «Мальша».

Хитро покосившись на меня из-под выбившейся челки, насмешливо спросила:

– Что случилось, генерал? Все празднуют величайшую в истории людей победу, а на вас лица нет, словно это мы, а не даяки, проиграли войну и теперь пожинаем скорбные плоды. Согласна, миссия получилась странная, но я рада, что все закончилось без жертв среди нас.

– У меня на душе кошки скребут, и я не считаю нашу авантюру победой, – честно признался я, облокотившись о борт вездехода. – Мы оставили свой дом без защиты, сосредоточившись на завоевании слишком далеких миров, а меня в очередной раз обвели вокруг пальца проклятые бюрократы, ловко воспользовавшись моим незнанием ситуации. Кто, если не мы, будет защищать старушку-Землю, взрастившую и поставившую человечество на ноги? Ладно, забудь. Это всего лишь глас вопиющего в пустыне и мысли вслух, не подкрепленные серьезными доказательствами. У нас все получилось слишком просто, и смерть даяка не пройдет для людей бесследно.

– Слишком просто? – Анастасия удивленно покачала головой. – Вы неправы. Если у нас не было потерь, это еще не

значит, что мы не рисковали. Риск был, и немалый, да вы и сами знаете. Мне тоже не по себе, что так получилось с даяком, но такова жизнь. Выживает сильнейший.

Девушка снова вернулась к ремонту. Это была не ее обязанность, но она все равно любила самостоятельно исправлять мелкие неполадки вездехода. Молча понаблюдав со стороны, я решительно спустился к ней в ремонтный лаз под бронемашинной и неожиданно для самого себя обнял за талию, чтобы крепко привлечь к себе. Настя не стала отстраняться, а со всем пылом, на какой была способна, ответила взаимностью. Плотина субординации, что сдерживала чувства, копившиеся в нас еще с самой первой встречи на станции «Квантория», неожиданно дала трещину и рухнула под натиском желаний. Не обращая внимания на неподходящее место и время, я расстегнул магнитные молнии скафандра и яростно скинул его на грязный пол. Настя без ложного смущения последовала моему примеру, скинув инженерный комбинезон. Горячая волна нежности затопила меня, заставив позабыть обо всем остальном на свете. Были только я и она, и больше никого в целом мире!

– Слишком долго мы шли к этому, – горячо прошептала Настя, прижимаясь своим гибким телом ко мне. – Я не намерена ждать еще столько же.

– Лучше поздно, чем никогда, – ответил я, но она закрыла мне рот ладонью.

– А если застучают? – Настя лукаво посмотрела на меня. –

С меня взятки гладки, а на вас, командер, ляжет недобрая тень. Вы ведь теперь герой Земли и большая шишка. Что вам такие простые девушки, как я, когда вам будет рада любая на свете женщина...

– Пожалуйста, называй меня просто Дима. Я не шишка и уж тем более не герой. Никогда им не был и не стремился стать. Мой удел – разделять трудности с бойцами, а не просиживать штаны в кабинете с искусственным климатом, пока из меня лепят золотого идола.

– За это я и люблю тебя, Дима. Ты истинный герой и таковым останешься для меня навеки...

Целуя восхитительно отзывчивые губы Насти, я хоть на миг хотел позабыть про все проблемы и заботы. Ощутить себя просто человеком, свободным от дел и забот. Мы – люди – стояли на пороге величайших событий и открытий в новейшей истории. Хотим мы того или нет, мы должны упредить культ Ждущих и первыми нанести удар. Я подозревал, что за всем происходящим, чему я стал невольным свидетелем, скрывается некто зловещий и древний, как сама Вселенная. Кто, просчитав свои действия на десять ходов вперед, управляет поступками своих марионеток, как опытный и хитроумный кукловод, дергающий за ниточки. Вот он-то и есть наш истинный враг. Я не считал, что Сайрус подходит на роль этой закулисной силы, уж больно нетерпелив и мелочен. Скорее всего, он такая же безвольная марионетка, как и все остальные.

А может, я просто обманываю себя, и ничего из того, о чем подозреваю, нет в реальности? Может, имеет смысл позабыть о страхах и подозрениях и вволю насладиться победой?

Планета Хлория. Звездная система Игнион. Два года спустя

На мгновение выглянув в окно, за которым жили своей странной жизнью жители Полуденного заката, штандарт-майор Василий Аксенов потушил окурок и щелчком пальцев отправил его наружу, после чего плотно закрыл бронированные ставни, как того требовали правила безопасности. Раздумывая над моими словами, он включил кондиционер на полную мощность, но жара и духота от этого никуда не исчезли. Маленький кабинет почти не имел мебели, за исключением сенсорного рабочего стола, бронированного сейфа, пары стульев и небольшого шкафчика, где была собрана внушительная коллекция бумажных книг классиков прошлого. На стенах развешаны голограммные репродукции видов Земли, создавая иллюзию настоящих окон. За ними реалистично шуршала листва в дубовых и березовых кронах. Тихо журчал прохладный родник, вытекавший из-под массивных белых булыжников. По небу среди туч с криками летела стая журавлей. Пушистые облака на глазах темнели, и вот уже со всех сторон сверкали молнии, и простран-

ство пронизали косые струи дождя. Шквальные порывы ветра поднимали ворох опавших листьев, печально кружа их в воздухе, словно невесомые пылинки. На первый взгляд простые сюжеты, но они напомнили мне кое о чем, и душу сжала тоска по дому. Два долгих года погони и расследований привели меня к первоисточнику заговора – на планету Хлорию.

– Проклятый климат! – в очередной раз пожаловался Аксенов, подливая в свой и мой стаканы холодной минеральной воды. – Тело покрывает отвратительная липкая пленка. Сухую одежду через полчаса хоть выжимай. Бывал я не раз во Вьетнаме и Камбодже. Посещал Центральную Америку в составе группы военных советников. Приходилось летать даже в Бразилию, в район дельты Амазонки – и нигде, заметьте, не встречал подобного. Больше всего меня сводят с ума эти проклятые вспышки на звезде. После каждой температура и давление скачут и прыгают, словно обезумевшая кенгуру в течке. Хоть не приходится дышать через респираторную маску и носить проклятый скафандр, а может, и зря. Вам не жарко в своей тяжелой амуниции?

– Я привык, – ответил я, делая маленький глоток из стакана. – В костюме встроены сенсоры и умная система диагностики, так что внутри него самая оптимальная для меня температура.

– Везет. Может быть, и мне такой же костюмчик организуете через своих поставщиков?

– Вступайте в мою команду, и у вас такой же появится.

Контрразведчик, усмехнувшись, откинулся на спинку рабочего кресла, подставив лицо под мощную струю холодного воздуха, идущую от кондиционера, установленного под потолком.

– Я подумаю над этим, но в любом случае – спасибо за предложение.

– Вся проблема во влажности, а не в жаре, Василий. Квантовые ожоги – не самое худшее, что может здесь произойти. Это очень неприветливая планета, где жестокость и кровожадность не являются чем-то запредельным или шокирующим. Ваши разведывательные станции собирают до девяноста пяти процентов всей информации о передвижении кванторов и галактов в этом рукаве галактики. Теперь, когда мы знаем, что артефакты представляют для многих огромный интерес, я выбрал именно эту планету для осуществления задуманного. Вы прожили здесь больше шести лет и, как начальник внешней разведки, скопили массу полезной, но, к сожалению, до сей поры не востребованной информации. Ваше руководство считает ее второстепенной и не спешит к тщательному анализу. В самом деле, кому интересно, куда вывозят растительные грузы с планеты или откуда прибывают ксиллы с оборудованием. Мне необходим доступ к этой информации.

– Если такой сбор информации и осуществляется, то это секретная информация. – Аксенов безразлично пожал плечами, хотя в его глазах читалось удивление от моей осведом-

ленности. – Признаюсь, я знаю о делах местных аборигенов меньше вашего. Вы исследовали планету вдоль и поперек, пока я просиживал штаны в этом кабинете, шурша бумагами на столе. Кому, как не вам, известному исследователю, знать все тонкости здешних обычаев.

– В последнее время я ограничен в передвижении. Много другой работы.

– А как же новые знакомства в среде кванторов?

– Этого недостаточно, Василий. Нужно тайно от всех перенастроить работу станций в режим скрытного наблюдения за рядом объектов инфраструктуры галактов. Ни один квантор на такое не подпишется. Они не привыкли идти в обход установленных правил, тем более, когда дело касается наблюдением за членами Союза рас. И еще это займет много времени, которого у нас нет.

– Другими словами, вы просите меня наплевать на перво-степенные задачи, поставленные передо мной командованием Альянса и полностью сосредоточить работу станций на вещах, которые лично вас интересуют, и неважно, что меня после этого непременно четвертуют? Толково придумано. Правила диктуют мне послать вас подальше и доложить о вашем требовании командованию. Но я этого делать не стану. Вы мне здорово помогли в прошлый раз, и за это я у вас в неоплатном долгу. Если вы говорите, что дело важное, то я поверю. На переориентирование антенн станций уйдет какое-то время. Только договоримся сразу – мои станции в об-

мен на информацию.

– Спасибо за доверие. У меня на борту целая банда самых отчаянных головорезов, прошедших огонь и воду. Они очень расстроились победным блицкригом на Хидесе и жаждут реванша в настоящем бою. Для этих парней главное – располосовать врага на ремни, а политика их волнует не больше, чем прыщик на заднице адмирала. Неужели вы хотите их разочаровать?

– Вот только не надо давить на жалость, умоляю, – Василий поморщился. – Вы очень много рассказывали про своих друзей из числа туземцев, с которыми познакомились в долгих странствиях по Хлории. Почему бы не привлечь их к агентурной работе? Думали об этом?

– Не хочу впутывать в грязные игры интриганов. Для них я вознесся на небеса прямо к богам, пусть так и будет. Вы поможете или и дальше будете вилять, как маркитанская лодка?

– Ладно, рассказывайте, что у вас на уме, а я погляжу, что можно сделать.

Отодвинув в сторону два пустых стакана, я передал Аксенову через стол стопку трехмерных снимков. Изображения были сделаны два дня назад над южным полюсом Хлории. На инфракрасном изображении под вековечными льдами Кослована были запечатлены сигнатурные очертания чужеродного объекта, расположенного на глубине ста метров. По агентурной информации, культ Ждущих сосредоточил

все свое внимание именно в этом безлюдном регионе планеты. Если бы жители Северного Гоа не указали моим разведчикам на странные огни в глубине ледяной пустоши, мы ни за что не узнали бы, что там в полной тайне от всех копают адепты. С самого начала я хотел выяснить как можно больше об этих руинах, так сказать, с целью их изучения, но беллатрианская администрация наотрез отказалась мне в этом помогать, сославшись на чрезмерно опасные последствия. Пришлось действовать в обход и начать именно с Кослована – самого малоизученного региона Хлории. При опросе жителей Северного Гоа всплыла куда более интересная информация. После долгих лет бесплодных поисков и расследований мы смогли обнаружить деятельность Сайруса. И где? Прямо под носом кванторов, где этот негодяй чувствовал себя прямо как дома! Его фантастическая наглость была просто феноменальной.

– Как видите, раскоп свежий, – сказал я, указывая на снимки. – Силовое поле адаптивного камуфляжа не позволяет с орбиты различить детали. Еще месяц назад в том районе плато ничего не было, а сегодня уже целый город со своей инфраструктурой. Вот на этом снимке различимы контуры площадки для грузовых випперов. Когда мы ударим, а это произойдет в очень скором времени, я хочу знать, куда побегут адепты, когда мы им как следует накрутим и подпалим хвосты. Мне доложили, что у вас имеется в наличии оборудование, полученное по договору от боронов, которое

способно отслеживать, в какой именно точке Вселенной выпрыгнет корабль, если воспользуется одним из двух струнных порталов. Мне необходимо знать все места, куда ринутся эти крысы. А потом я накрою их базы одну за другой, в порядке приоритетной очередности. С вашей аппаратурой мы легко выследим их и прижмем им пальцы.

– Опасный вы человек, Дмитрий Игоревич, – Аксенов криво улыбнулся. – Не успела Земля получить долгожданную независимость, как вы спешите отпраздновать это замечательное событие, разворошив осиное гнездо. Не сегодня завтра Альянс реформируют, ему на смену придет Федерация, о которой давно болтают в высших кругах на Земле. Мы превратимся в законопослушную фракцию, отринувшую насилие. По договору мы будем обязаны разоружиться, уничтожив все наступательное оружие и арсеналы, в том числе и ваш корабль.

– Да, и всем станет не до Ждущих. Нам навяжут миролюбивые законы Крул Каи, и мы одну неволю сменим на другую, – закончил я за него. – Вы все правильно говорите. Но я небезосновательно считаю, что наши соотечественники на такое никогда не согласятся. Вся наша история – это бесконечная битва под солнцем. Мы можем подписать тонну соглашений, но на полное разоружение никогда не согласимся. Только не после того, что произошло в 2013 году.

Откинувшись на спинку кресла, начальник внешней разведки глубоко задумался над моими словами. Он так же, как

и я, прекрасно знал, что о мирном существовании можно только мечтать. Как выяснилось, даже среди сверхблагополучных галактов нередки убийства и конфликты, просто их никто не афиширует и не кричит на каждом углу.

– Если я неправ, вы рискуете только своей должностью, – сделал я новую попытку уговорить. – В случае успеха полученные дивиденды с лихвой окупят долгие годы бесплодных патрульных миссий. Сотни погибших на службе людей. Тысячи часов напряженной работы. Вы читали мой отчет и знаете – опасность куда реальней, чем думают старые пердуны на Земле. Адмирал может сколько угодно на своих торжественных приемах чванливо пожимать руки послам Крул Каи, я остаюсь при своем мнении и им не доверяю. Предали одних, предадут и других.

– Постараюсь помочь в силу своих возможностей. Пока же ответ прежний. Моя помощь ограничится предоставлением разведанных, касающихся передвижений кораблей над планетой, и только. Ну не могу я глобально перенастраивать работу станций. Не могу! С меня живого шкуру спустят и зашлют в такую дыру, по сравнению с которой эта планета покажется сущим раем!

– Понимаю. Вы можете сообщить о результатах декодирования информации, с таким трудом добытой мной? Есть сдвиги в этой области, или все глухо?

– Наши лучшие умы бьются над этой проблемой, но результат пока нулевой. Мне жаль.

– Иного я и не ожидал. – Встав со стула, я медленно прошелся по комнате.

– Без санкции адмирала Горчакова я бессилён, – попробовал оправдаться Аксенов. – А он не желает портить отношения с галактами неуместными сейчас расследованиями. Я слышал, вы долгое время настойчиво добивались разрешения от командования на посещение Дотума, и каждый раз приходил отказ. Примите добрый совет, Алешин. Бросьте вы эту затею, пока не поздно. Оно вам не по зубам. Вы рискуете не только карьерой, но и жизнью.

– Вы как-то сказали, что вам интересно, какое у меня мировоззрение, коли я не боюсь сильных мира сего. Я отвечу. Адмирал Горчаков, как и любая другая шишка на Земле, всего лишь жалкий муравей по сравнению с мирозданием и Вселенной. Он – фигура, без сомнения, больше, чем вы или я, но все-таки муравей, который пытается выдать свои муравьиные дела за нечто важное и нужное. Когда на кону большие ставки, глупо бояться дисциплинарных и прочих взысканий от недалёковидных руководителей, которые не разбираются в ситуации и предпочитают хорошую мину при плохой игре. Все мои действия направлены исключительно на защиту от Ждущих. Их все блокирует всего один человек, который, по идее, и должен заниматься безопасностью. Я даже обратиться за помощью к кванторам не могу: они не делятся информацией с посторонними. Более того, мой провал во время испытаний породил ко мне недоверие и скрытое

презрение. Кванторы не хотят даже встречаться со мной.

Василий на это лишь пожал плечами, как бы говоря, что он человек маленький, и если бы все зависело только от него, то все проблемы в этой Вселенной давно были бы решены.

Еще немного поболтали о жизни, и мне удалось уговорить Аксенова отправиться вместе со мной на встречу с военным атташе Альянса, чтобы попробовать уломать его дать добро на проведение разведывательной миссии на Кословане, так как мой статус не позволял мне принимать такие решения в одиночку. Аксенов нехотя уступил и направился следом за мной.

Я, штандарт-майор, его заместитель капитан Федосеенко и семеро парней из числа посольских охранников вышли из главных ворот бывшего здания колониальных войск, где раньше располагался штаб Лефлера, а ныне посольство Альянса. Вольготно устроившись на задних сиденьях бронемашин, мы во время поездки продолжили обсуждать дела. Город за время моего отсутствия ничуть не изменился. Все те же безликие толпы хлорианцев, отвратительное амбре немых тел и вспыхивающие тут и там беспорядки, умело подогреваемые самозваными лидерами религиозных фракций. Подобный уклад жизни не менялся тысячелетиями. После того как год назад в посольстве Земли беллатрианцы в торжественной обстановке выдали мне долгожданный интергалактический сертификат, наши с ними отношения заметно потеплели. Кванторы даже доверили людскому миротворче-

скому контингенту хранить порядок в столице. Сертификат мне привез и лично передал в руки не кто иной, как командор Лесерт собственной персоной. Пожав мне по человеческому обычаю руку, он выразил искреннее сожаление по поводу инцидента во время прохождения контрольного испытания, когда меня дисквалифицировали.

– Провал испытания и гибель одного из рекрутов – это тяжелый удар в первую очередь по мне, – искренне сожалел Лесерт, когда мы решили уйти с приема и немного прогуляться по территории посольства. – Зато я горжусь вами, Дим, вы с честью выпутались из сетей зла. Предатель Сайрус долгое время был частью нашей семьи, и от этого мне еще больнее. Его действия стали болезненным ударом по всей организации, но в первую очередь по ее репутации в Совете рас. Многие в кванторах разочаровались. Теперь для нас является делом чести найти его и предать справедливому наказанию, чтобы смыть пятно позора, а заодно восстановить доброе имя и доверие общества.

– Вы очень поможете, если поделитесь секретным досье Сайруса, – осторожно попросил я.

– Теперь это дело кванторов, Дим. Не обижайтесь, но это наша ошибка, а значит, нам ее и исправлять. Как вы любите говорить – не стоит выносить сор из избы на людях. Так? Возвращайтесь на Землю и сполна насладитесь лаврами победителя. Вы дошли до своего предела, но перед всеми вашими соотечественниками открываются удивительные воз-

возможности и перспективы. Заведите семью. Живите полноценной жизнью, вы ведь теперь вроде как герой.

– В том-то и проблема, что «вроде как», – поморщился я. – В прошлую нашу встречу вы говорили о какой-то возможной компенсации и помощи. Вы не могли бы пояснить?

– Все кадеты застрахованы на кругленькую сумму сола, – важно кивнул Лесерт. – Совет постановил, что будет справедливым, если вам как жертве покушения выплатят страховку в тройном размере. Это огромная сумма, которой хватит на безбедную жизнь даже вашим детям. К сожалению, пройти испытание кванторов повторно не позволяют наши устав и закон.

– Я думал, вы имели в виду содействие в поимке Сайруса.

– Вы можете не брать всю сумму целиком, если не хотите, но, согласно правилам, обязаны ее забрать в будущем. Желательно до конца следующего финансового года.

– Мне не нужны, эти чертовы деньги! Я требую справедливости! – рявкнул я, потеряв терпение. Наступая на командора, буквально выплевывал ему в лицо каждое слово: – Я пять лет был кадетом вашей организации и заслуживаю доверия в поимке Сайруса. Вы недооцениваете угрозу, исходящую от него. У него много связей, возможно, что и среди ваших кванторов, кто его знает, какими идеями он мог заразить слабые умы? И я еще не дошел до своего предела! Я продолжу поиски с вашей помощью или без нее, но найду подонка! Вы хотите восстановить свою честь? Прекрасно!

Потому что я желаю восстановить честь всех своих соотечественников и зарыть подонка глубоко в землю! Знаете, что Сайрус сказал мне на прощание? Он ничуть не сожалеет о содеянном на Земле. Этот подонок просто глумится над нами всеми!

– Примите добрый совет, «кадет», – командор холодно посмотрел мне в глаза. – Говорю вам не как наставник или руководитель, но как доброжелатель и друг. Я симпатизирую вашему Альянсу и вам лично. Мне нравится, как ловко и решительно люди скинули с себя власть даяков и занялись политикой на самом высоком уровне. Но это не значит, что я обязан терпеть обвинения в некомпетентности в адрес кванторов. Наша организация сформировалась задолго до появления современных людей на Земле, и не людям судить нас за проступки. Улетайте домой, и как можно скорее. Это не ваша война. Только путающихся под ногами людей нам не доставало.

Командор порывисто развернулся и быстро зашагал в противоположную от меня сторону. Столкнувшись со стеной непонимания, я был вынужден вернуться на корабль ни с чем.

* * *

Вспоминая прошедший разговор с Лесертом, я не сразу заметил, что улица, на которую мы только что свернули, по-

дозрительно опустела. Трех- и двухэтажные ветхие полудеревянные дома нижних кварталов в это время суток гудят, как разбуженный улей, а сейчас словно вымерли. Все ставни на окнах плотно закрыты, а вездесущая галдящая детвора, как по мановению волшебной палочки, исчезла, что до этого момента я считал просто невозможным.

– Вам не кажется подозрительной пустая дорога? – грубо перебил я беседу Аксенова и Федосеенко. Те удивленно посмотрели каждый в свое окно и через минуту пожали плечами.

– Да вроде нет. Хотя кто его знает, может, у них время молиться своим богам.

– Не уверен.

Посмотрев в боковое стекло, я заметил периферическим зрением, как в подворотне мелькнули несколько хлорианцев с оружием в руках. Они с каким-то зловещим ожиданием смотрели в нашу сторону. Сомнений не осталось. Мы ехали прямо в ловушку.

– Останови машину! – приказал я водителю. – Сдай назад!

– Нам запрещено останавливаться без причины, – попробовал тот возразить.

– Твоя и наши жизни – достаточно веская для тебя причина?!

Я перегнулся через сиденье и, ухватив руль, под ругань водителя вывернул его вбок.

Вильнув в сторону, мы избежали первого заряда, зато пол-

зущий впереди десятитонный вездеход взлетел на воздух метра на два, подкинутый вверх мощной взрывной волной. Он еще кувыркался в клубах дыма и огня, а позади нас прогремел второй взрыв, не менее мощный, чем первый. Он уничтожил замыкающую машину, заблокировавшую искореженным корпусом дорогу назад. Пригнув головы, мы прижались к полу, слыша, как о броню транспорта застучали звонкие удары плазменных и импульсных зарядов. За стеклом из-за дыма и огня невозможно было что-либо рассмотреть. Мы едва ползли вперед, обогнув искореженный, объятый огнем корпус головной машины, в которой все солдаты погибли практически мгновенно.

– Какого черта тут происходит?! – орал Аксенов, пытаюсь найти на полу выпавшую рацию.

– Мы угодили в западню, вот что происходит! – процедил я, выхватывая из кобуры пистолет и одновременно опуская бронированный лицевой щиток своего шлема. Тут же включилась интерактивная сетка боевого информера, переключившего скафандр М-1 в боевой режим.

– Но у кого хватило наглости?! Это неслыханно...

– Вам, собственно, не все равно, кто хочет нас прикончить?

Мелькнувший на мгновение у края крыши хлорианец окутался выхлопом дыма, и тут же второй вездеход, через одну от нас машину, распустился огненным цветком взрыва. Его откинуло далеко назад, перевернув на крышу. Устроив-

шие засаду неизвестные теперь в открытую стреляли по нам из своих укрытий: дверей и оконных проемов. Огонь велся практически в упор. Закидывая колонну машин гранатами, хлорианцы, уже поставившие на нас крест, неожиданно были вынуждены залечь. Высыпавшие из уцелевших машин охранники открыли по ним шквальный огонь из ручного оружия и на какое-то время отвлекли на себя. Это был смелый, хоть и безрассудный поступок. С их пистолетами долго не устоять против лучеметов. Я же воспользовался помощью, чтобы как можно скорее увести выживших в надежное укрытие.

– Вы с ума сошли? Там же верная смерть! – попытался остановить меня Аксенов, хватая за рукав скафандра.

– Здесь нас поджарят еще быстрее! На выход!

Я сердито высвободил руку и быстро выглянул наружу. Как только над краем крыши показалась продолговатая голова с дредами, я тут же выстрелил в нее навскидку и заметил фонтан крови, вырвавшейся под давлением из отстреленной макушки. Труп хлорианца обмяк и с грохотом скатился вниз, проломив крышу торгового ряда.

– Найдите укрытие и, ради бога, не стойте на открытом месте. Здесь мы как караси в луже! – приказал я спутникам, а в рацию на груди рявкнул: – Настя, срочно найди нас по сигналам моего маяка! И подгони «Малыша»! Нам требуется поддержка. Как слышишь, Металл-1?

– Твоя позиция триангулирована. Помощь уже в пути, –

почти сразу отозвалась рация.

Зажатая на узкой улочке, колонна машин была блокирована классической «коробочкой». Если удастся прорваться на соседние улицы, мы, возможно, еще сможем затеряться в толпе, а если будем и дальше прятаться по щелям, нас всех прикончат не далее чем через несколько минут.

Я с трудом восстановил равновесие, когда мне в спину с силой тарана ударился на излете осколок шрапнели. Из ближайшего входа в здание выскочил хлорианец. Я успел ногой отбить в сторону его озарившийся вспышками излучатель, а самого стрелка яростно схватить за грудки и без всяких изысков просто перебросить через лестничные перила. За моей спиной раздались два одновременных хлопка, и барахтающийся на земле хлорианец разлетелся в облаке кровавых брызг. Бегущие позади Аксенов и Федосеенко опустили курящиеся паром кармарасщепители.

Убедившись, что на лестнице никого больше нет, мы стали прикрывать оставшихся в живых охранников, давая им возможность покинуть открытое место и найти более удобную позицию для обороны. Трое выживших телохранителей, огрызаясь короткими очередями из привычных укороченных автоматов АК-112, ухитрились убить еще нескольких киллеров, прежде чем управляемая мини-ракета из портативного аналога РПГ разорвалась прямо у них под ногами. Парни погибли практически мгновенно. Преследователи, радостно взыв, пошли на решительный приступ на-

шей сомнительной оборонительной позиции, ведя плотный огонь.

– Остались только мы, – прохрипел Федосеенко, зажимая рану на плече.

– Нужно продержаться еще пять минут. Помощь на подходе, – успокоил я спутников.

Я молниеносно выстрелил три раза подряд в сторону мелькнувших фигур, выглянувших из окон соседнего дома. Не теряя времени даром, мы побежали вверх по лестнице мимо массивных колонн, перепрыгивая сразу через несколько ступеней. Пробегая по пустым комнатам и коридорам, мы несколько раз принимали бой, отстреливаясь от преследователей. Они просто появлялись, словно из воздуха. Выстрелив по нам, прятались или отступали во тьму бесконечных коридоров. Федосеенко в какой-то момент не успел уйти с линии огня и тут же был буквально распылен на атомы слаженным залпом из конца коридора. Я и Аксенов быстро попластунски заползли внутрь первой попавшейся квартиры, захлопнув за собой обитую железом дверь. Василий собрался выглянуть в окно, но я ухватил его за шиворот и грубо опрокинул на пол. Сразу же деревянная рама разлетелась в щепки, а над нашими головами зло засвистели яркие энергоимпульсы, дырявя насквозь тонкие стены. На первом этаже прогремел такой силы взрыв, что сотряс здание до самого основания фундамента. Стены вокруг покрылись глубокими трещинами, а тонкие межкомнатные перегородки от

ударной волны сложились, как гармошка. Сверху на голову обсыпались водопады пыли и старой штукатурки.

Василий оторвал рукав от своей одежды, стиснув зубы, стал перебинтовывать кровоточащую рану на бедре. Я же взял на себя коридор и двумя выстрелами в упор срезал лучом троих появившихся хлорианцев, утративших осторожность. Огненный луч разрезал их на части и, не останавливаясь, прожег несколько стен подряд, пока не уперся в каменную кладку. Энергобатарей моего оружия почти опустела, показывая критический заряд.

– Плохи дела, – быстро обернулся я к Аксенову. – Они окружили дом и, кажется, собираются нас похоронить под его завалами. Будь я проклят, если они планомерно не взрывают несущие конструкции здания. Снизу двенадцать каменных колонн, по шесть с каждой стороны дома. На это у них уйдет минут десять или двадцать. Давайте думать, как нам быть.

– Зря я тебе не поверил, Алешин. – Василий с приглушенными проклятиями крепко затянул импровизированный жгут. – Тот, кто организовал это нападение, хорошо знаком с нашей психологией. Грохны зачинщиков – и любые начинания закончатся, едва начавшись. А потом и до наших дурней в Альянсе постепенно доберутся, а те и рады стараться.

– Так оно и будет, если мы их не обставим.

– Что конкретно можно сделать в нашей ситуации?

– Пойдем сквозь стены, – мрачно улыбнулся я, включая

усилитель экзокомплекта.

– Научились у кванторов ходить сквозь стены?

– Нет. Не у кванторов. У местных строителей.

Активировав дополнительные серводвигатели скафандра, я побежал и со всей силы ударил плечом в перегородку, разделяющую квартиры жильцов. Проломив ее, свалился прямо на головы двух изумленных врагов, не ожидавших таких акробатических кульбитов от практически полуживых врагов. Не давая им времени опомниться, я цепко схватил одного тремя пальцами за выпуклый кадык и выдрал его в фонтанах крови. Второго пришлось рубануть ребром ладони промеж глаз, на время лишив его какой-либо ориентации в пространстве. Пока он барахтался на полу, ослепленный ударом, я выдернул из ножен на бедре стальной клинок и глубоко засадил ему в коричневый череп – прямо в желтую татуировку лимана, оскалившего пасть.

– Бежать сможете? – я нахмурился, заметив, как Аксенов, заметно прихрамывая, пробирается сквозь дыру в стене. – Если нет, тогда я могу вас понести...

– Могу. Только не очень быстро.

Второй взрыв, намного мощнее первого, снова сотряс здание, сбив нас с ног. Пол в той комнате, которую мы только что покинули, провалился вниз в облаке пыли. С улицы снова раздались слаженные залпы, трескотня плазменных автоматов и шипение неуправляемых снарядов. Стены и потолок мгновенно засветились дырами и прорехами, что же ка-

сается нас – мы были вынуждены бегом перебраться в главный коридор, в котором в этот момент, к счастью, никого не оказалось. Придерживая бледного от потери крови Аксенова под руку, я целенаправленно тащил его в дальнюю часть здания, в которой, как я помнил, были открытые балконы, с которых можно попробовать спуститься на землю по растущим поблизости деревьям.

– Видим здание, но не видим вас! – зашипела рация в моем шлеме. – Сможете дать нам примерные ориентиры для стрельбы, чтобы вас случайно не зацепить?

– Включите тепловизор. На третьем этаже, в северном крыле. Видите, две сигнатуры? Это мы. Пробиваемся к балкону, – быстро объяснил я.

– Мы будем прямо под вами, так что будьте готовы прыгать вниз.

– Вас понял!

– И не волнуйтесь, специально для ваших драгоценных тел развернем силовой пузырь.

С улицы раздался перекрывший все остальные звуки оглушительный рев циклических пушек «Малыша», а следом за ним, почти одновременно, предсмертные хрипы. Светящиеся трассы протянулись из дальней арки, где притаился в тени приземистый силуэт бронетранспортера, ведущего прицельный огонь прямой наводкой. Шестиствольные циклические пулеметы только за одну очередь уничтожили свыше двух десятков врагов, а град управляемых шрапнельных ракет до-

вершил разгром. Подброшенные взрывами, словно тряпичные куклы, изуродованные тела и оторванные конечности еще кувыркались в воздухе, а «Малыш» уже с ревом мчался к нам на помощь, сминая скошенным носом деревянные ограждения и скарб уличных торговцев.

Как только над его распахнутым десантным отсеком запульсировало светящееся силовое поле, я первым делом столкнул в него разразившегося ругательствами Аксенова и лишь после этого спрыгнул следом. Захлопнув за нами бронированные створки, бронемашина резко сорвалась с места и, никуда не сворачивая, прошла, как нож сквозь масло, прямо через стену дома. Обалдевшие от подобного зрелища и нашей наглости немногочисленные выжившие враги яростно кинулись за нами вдогонку на шести краулерах, но мы быстро дали им понять, что это крайне неудачная затея и с нами шутки плохи. Приплюснутая башня с крупнокалиберным пулеметом, развернувшись на сто восемьдесят градусов, за пару секунд изрешетила вспыхнувшие, словно свечки, машины преследователей градом пуль из обогащенного урана. Кувыркаясь на дороге и пробивая ограждения и заборы, они огненными болидами падали с верхнего яруса дорог на нижние уровни, где так и оставались лежать, чадая дымом на обочине проезжей части.

Внезапно над крышами остроконечных храмов появился странный летательный аппарат без опознавательных знаков и символов принадлежности. Обтекаемый болид метров де-

сять в длину и три в высоту, с шестью реактивными двигателями снаружи корпуса и внушительным арсеналом из ракет, висящих гроздьями на внешней подвеске. Новый преследователь практически сразу выпустил по нам с десятков ракет, накрывших алыми взрывами половину квартала. Вокруг нас распускались языки пламени, земля поднималась фонтанами грязи, а от брони беспрестанно рикошетили осколки, не причиняя нам никакого ущерба.

– Держитесь! – закричала Настя и что есть силы ударила по тормозам.

– Что ты делаешь? С ума сошла? – закричал я, но девушка на это лишь криво улыбнулась.

– Не дергайтесь, командер, и оставьте эту летающую кашу профессионалам!

Теперь и я понял, что она задумала, и немного успокоился, с уважением посмотрев на девушку. Летающий титан, проскочив по инерции над нами, невзначай подставил свое незащищенное брюхо, куда с величайшим удовольствием мы и загнали парочку ракет класса «земля-воздух». Выдержать тяжелые сверхзвуковые ракеты М38 его конструкция не смогла. Утратив в воздухе структурную целостность, титан попросту раскололся на множество частей и огненным дождем обрушился на здание налогового управления столицы. То-то обрадуются жители, когда явятся выплачивать грабительские поборы в следующий раз.

Оставляя позади себя хаос из огня и дыма, мы свернули

в ближайший переулочек, ведущий к реке, и, дальше не встречая никакого сопротивления, понеслись по разбитой дороге к выезду из города. Вдоль обочины росли живые изгороди и крючковатые деревья. Если бы не бледный силуэт «Квантори» над головой и толпы местных жителей, можно было подумать, что мы где-то в исторической части Мадрида или Рима. Но никак не на другой планете.

– Все целы? – деловито поинтересовалась Настя. – Раненые и пострадавшие есть?

– Пострадавшие, конечно, есть. Правда, пострадали мы не так сильно, как преследователи, – мрачно констатировал Аксенов, с благодарностью принимая из рук десантника фляжку с водой. – Признаю, что я был большим ослом, и вынужден принести свои извинения, командер.

– За что именно? Не припомню за вами никаких грешков.

– Я, как последняя скотина, хотел протянуть время, и из-за этого погибли мои парни. Чертов идиот! Сегодня в три часа дня по земному времени должно состояться экстренное совещание Совета безопасности Альянса. На нем представители всех наций Земли должны единогласно принять решение о создании Федерации. После этого ни я, ни тем более вы, не имели бы права использовать свои полномочия, опираясь лишь на устаревшие протоколы и устав Альянса.

– Я знаю об этом совещании. – Я посмотрел на часы. – Нас атаковали ровно в половину, а сейчас почти четыре. Вот уже час, как мы не являемся действующими офицерами Альян-

са. Но еще не все потеряно. Новости с Земли идут с большим запозданием, а мы так удачно находимся не на цивилизованной планете, а на дикой и ужасно далекой периферии, куда протоколы Федерации еще не скоро дойдут. А чтобы вы, Василий, и вправду не надумали мне помогать, Сайрус решил на всякий случай прикончить вас, организовав атаку боевиков на посольский конвой. А может, все намного прозаичней. Они неправильно истолковали мой визит, решив, что вы с нами заодно.

– Меня еще со времени моей работы в особом отделе навсегда отучили идти против правил и инструкций, полагаясь исключительно на собственные эмоции. Я помогу в меру своих сил, но и вы должны гарантировать, что подобного не повторится...

– Теперь, конечно, поможете, но гарантировать я ничего не могу, за исключением эвакуации всех ваших сотрудников. Нас обоих отстранили от дел, предательски отправив подальше с глаз долой. Но судьба-злодейка распорядилась иначе. Нас послали прямо в логово врагов, а на ловца, как известно, и зверь бежит, так что отныне мы под постоянным наблюдением Ждущих.

Дальше ехали в полном молчании. Дорога впереди заметно сузилась, и мы были вынуждены снизить скорость. В результате дорожной аварии на перекрестке образовывалась пробка из краулеров и шестиколесных повозок туземцев. Мы их просто перелетели, используя для этого не со-

всем традиционные методы – перепрыгивая с помощью ракетных двигателей. Где необходимо, срезали углы улиц прямо по живым изгородям, за которыми были разбиты парки служителей местного культа. Разъяренные горожане из благородных сословий поначалу яростно ругались нам вслед, но лишь до того момента, как разглядели устрашающего вида орудия на башне «Малыша». По правде говоря, вид вездехода мог напугать и более искушенных в подобных делах цивилизованных галактов, давно привыкших к чудесам техники, а не только полудиких туземцев. Подразделения Колониальной гвардии – так вообще делали вид, что не замечают ничего из того, что мы позволяли себе, давно привыкнув к чудачествам землян. С тех самых пор, как на Хлорию прибыл ограниченный миротворческий контингент Альянса, людей как никого иного люто возненавидели. Наши военные машины, сопровождающие важные грузы, день и ночь колесили по городу, жестоко и без церемоний расправляясь со всеми, кто пытался остановить конвой с грузами. Беллатрианцы не раз жаловались на наше поведение в посольство Альянса. Несколько раз отправляли ноту протеста консулу Крул Каи. Все бесполезно. После наигранной выволочки наши вояки уже на следующий день привычно гнали тяжелую технику через весь город. С той поры туземцы уяснили: если поблизости военные машины землян, то жди беды.

Задумчиво наблюдая за спешащими по своим делам законопослушными гражданами, я в который раз проклял бюро-

кратов. Присылать сюда людей было большой ошибкой. Решение открыть здесь посольство и военное представительство поддержал адмирал Горчаков, решивший помочь беллатрианцам в их бесплодных попытках удержать хрупкий мир. Горчаков был воякой старой школы. Он, как и многие ему подобные, всерьез полагал, что силой можно решить практически любую проблему. Самое забавное, что в качестве примера он любил приводить Хиросиму и Нагасаки, как явное доказательство превосходства грубой силы над разумом. Адмирал был так уверен в своей непогрешимости, что каким-то непостижимым образом убедил Совет безопасности Земли выделить для миротворческой миссии на Хлории целую полностью укомплектованную воздушно-десантную дивизию нового образца. Ступив на чужую планету с чуждым укладом жизни, миротворцы первым делом стали активно использовать привычные методы обеспечения безопасности: на подконтрольных территориях внутри столицы строить блокпосты и долговременные огневые позиции, оборудовать контрольно-пропускные пункты и изоляторы временного содержания. Все это им впоследствии вышло боком.

– Заставь дураков богу молиться, – вполголоса прокомментировал я зрелище, наблюдая, как солдаты-люди на одном из блокпостов о чем-то препираются с толпой полуголых туземцев, пытаясь вынудить их лечь на землю лицом вниз. Хлорианцы, не понимая глупых и абсурдных, по их мнению, требований, отчаянно голосили, доказывая право-

ту. По местным религиозным законам ложиться в пыль или грязь лицом считалось делом оскорбительным и недостойным даже для нищего. Любой уважающий себя местный житель охотнее даст сожрать свою печень, чем позволит унижать себя подобным образом. Для солдат их доводы звучали очень неубедительно. У миротворцев был строгий приказ на досмотр всех, кто входил в город через подконтрольные им КПП, а с подозрительными личностями особо не церемониться.

– Вам не кажется, что миротворцы несколько перегибают палку? – спросил я у Аксенова.

– Что? – Василий непонимающе проследил за моим взглядом. – А, вы про наших парней? Да нет, не думаю. В последнее время развелось столько всяких психов и фанатиков со стороны ультраправой оппозиции, что лишняя осторожность не помешает. Вчера взорвали взрывное устройство в районе местного рынка Кашир. Как результат – сотни убитых и раненых. Три дня назад в местной духовной школе Ван был использован ядовитый газ, схожий по составу с заринном. Сорок детей получили серьезные отравления разной степени тяжести, но, к счастью, благодаря помощи наших медиков всех удалось спасти. Каждую неделю где-то что-то гремит. По крайней мере, нам удалось достичь хрупкой договоренности и перемирия с племенами гитаэ, а иначе пришлось бы содержать громоздкий парк штурмовых вертолетов и истребителей.

– Нелегко вам здесь приходится, – посочувствовал я. – Гитаэ перестанут атаковать столицу, если их перестанут ущемлять в правах на торговлю. Раньше у них было привилегированное положение, как и у остальных небесных племен. Они могли торговать любыми товарами, не платя за них заоблачные пошлины. Генерал Лефлер отменил все их привилегии и, по сути, объявил им торговую войну, запретив вторгаться в воздушное пространство столицы.

– Новый комендант города, беллатрианец Сулако Син, знает об этом, потому вернул им все, что они просили, и даже позволил селиться по своему усмотрению. Мне иногда кажется, что граждане не представляют себе иной уклад жизни, кроме как сражаться друг с другом.

– Мы сами такими были, – напомнил я. – Наши расы похожи. Мы тоже считаем, что жизнь состоит из боли и страданий. Только так ее воспринимаешь всерьез. Растительное существование в мире и спокойствии порождает обманчивое чувство нереальности происходящего.

Блокпост остался позади. Проводив «Малыша» взорами, полным ненависти и презрения, притихшие было туземцы снова зашумели, размахивая перед лицами миротворцев руками. Земляне, проклиная про себя тех, кто отправил их в эту дыру, попробовали снова договориться, начав диалог с самого начала, но на всякий случай сняли оружие с предохранителей.

Выехав за пределы города, мы сполна «насладились»

местным бездорожьем и перевели дух только на борту грузового шаттла, стартовавшего из долины прямо сквозь толщу многоярусных джунглей. За время полета Аксенову оказали медицинскую помощь, вытащив из бедра осколок.

Василий, не выдержав затянувшегося молчания, нарушил его:

– Адмирал Горчаков попросил меня держать тебя подальше от Центра. Он метит в председатели Совета Федерации, и ему сейчас совсем некстати разные неприятности с галактами.

– Разумеется. Ему нужна маленькая, но победоносная война, прямо как на Хидесе, – согласно кивнул я. – Тогда его блеф отчасти оправдался. Спихнув утративших влияние даяков, он, словно дешевая проститутка, улегся под галактов. Зато получил взамен влияние на Земле и далеко идущие планы в новом правительстве. Многие наши города до сих пор лежат в руинах. Миллиарды непогребенных костей соотечественников требуют захоронений, но проклятая природа и желание властвовать над другими по-прежнему берут верх над разумом. Даже в такую минуту эти бюрократы готовы поступиться собственной гордостью и честью ради временной выгоды.

– Ваша, правда, Дима, – Аксенов помрачнел. – Есть вещи, которые невозможно истребить в людях. Например, жажду власти. Это больше, чем просто влияние. Власть невозможно купить ни за какие деньги. Это как наркотик. Один раз

попробовал, и обратной дороги уже нет. Мне известно, как гнусно поступило командование в отношении вас: образно выражаясь – сначала засунув кусок угля в инопланетный зад, а потом, сжав булки, попробовав выдавить из него алмаз.

– Спасибо, конечно, за сравнение меня с углем, – иронично усмехнулся я, – только это не совсем так. Идея отправиться к галактам и пройти обучение принадлежит Сайрусу. Уже тогда эта гнида планировала свою операцию на Хлории, и я ему был нужен исключительно как магнит, притягивающий даэдрические артефакты, но просто так туда меня бы не пропустила служба безопасности беллатрианцев. Мне жаль, что его расчеты оправдались.

– Что вы намерены делать дальше? Еще не передумали идти наперекор воле адмирала?

– Ни в коем случае. После сегодняшней атаки я, как никогда ранее, укрепился в желании довести дело до конца, даже если мне будут грозить трибуналом. У капитана такого большого и хорошо вооруженного космического корабля, как «Атлас-Виктория», есть, знаете ли, свои привилегии и преимущества. Например, я могу игнорировать приказы. Но не слишком часто.

Вернувшаяся с двумя бутербродами в фольге Анастасия протянула их нам. Пока мы перекусывали, девушка терпеливо ожидала. Оставив Аксенова, я направился следом за ней.

Перебираясь в грузовой отсек, она с укором во взоре посмотрела на меня:

– В следующий раз, когда соберешься выйти наружу, слушай мои рекомендации. Сегодня ты чуть не погиб из-за нежелания выполнить элементарные меры безопасности. Даже твоя фантастическая регенерация в следующий раз не спасет от заряда кармарасщепителя или чего похуже. Неужели так сложно выполнять инструкции? Это ведь так просто.

– Живи в опасности и умри со славой! Я учту это в следующий раз. – Я тепло улыбнулся, нежно посмотрев на Настю. В последнее время наши отношения стали много большим, чем обычными тайными встречами ради утех. Полузабытые ощущения проснулись в душе с новой силой, часто мешая сосредоточиться на насущных делах. Но я ни капли не жалел об этом. То, что происходило между нами, не было увлечением или минутной страстью, испепеляющей рассудок. Это было нечто другое. Прекрасное. Светлое. Затрагивающее самую душу, способное наполнить сердце доблестью, толкнув навстречу новым подвигам и приключениям.

* * *

Стыковка с кораблем прошла успешно. Миновав переходной рукав и шлюзовую камеру, где нас просветили сканерами с головы до пят, все разошлись по своим постам. Аксенову я крайне рекомендовал дойти до лазарета и пройти тщательное обследование.

– Наш разговор еще не завершен, – на прощание выкрик-

нул мне Василий.

Я понимал его состояние. Он только что потерял своих лучших людей и чуть сам не стал жертвой наемных убийц. Пусть сначала придет в себя, а потом мы снова поговорим.

Выйдя из лифта на третьей палубе, где располагались мои личные капитанские апартаменты, я первым делом проверил рабочий информер на наличие новых сообщений. Их оказалось свыше сотни, и почти все от личного секретаря адмирала. Их я оставил напоследок, занявшись обработкой сообщений первостепенной важности, отправленных кванторами, с которыми я еще худо-бедно поддерживал связь на станции «Квантория». На мое удивление, только одно содержало полезную информацию, да и то сомнительного характера. Квантор Сор Артос докладывал о частых полетах в стратосфере Хлории грузовых ксиллов, не зарегистрированных в общей базе данных. Ксиллы анонимно прилетали и улетали, а все попытки их перехватить ни к чему не привели.

– Ну, это несерьезно! – расстроился я, отодвигая голографическую рамку информера. Что они за кванторы, если не могут проследить и задержать какие-то несчастные ксиллы? Так и написали бы, что не желают с ними связываться, вместо этого занимаясь во внешних мирах всякой ерундой – так называемой политикой невмешательства. Да, кванторы уже не те, что раньше. При моем поступлении они были более решительными, а сейчас все время перестраховываются и все больше зарываются в бюрократию. Их организация испыты-

вает мощный прессинг со стороны Крул Каи, жаждущих их распустить, вот они и не высовываются. Может, оно и правильно.

Подойдя к аквариуму высотой в человеческий рост, вмонтированному в нишу, я с удовольствием принялся кормить живыми личинками синеперых рабаков, наслаждаясь их ленивой, но смертоносной грацией. Этих хищных малюток мне презентовал командор Лесерт после первого года обучения, в качестве поощрительного дара за хорошую успеваемость. Эти рыбки были очень редкими, дорогими и вправду занимательными. Представьте себе меняющую расцветку помесь рыбы-попугая, с тремя десятками плавников и шипов разной длины, и маленького электрического ската. Рыбки парализовывали личинок электроразрядом, после чего медленно заглатывали еще живую жертву и в течение часа переваривали в прозрачном брюшке. Приглушив свет в каюте, я замороженно наблюдал в полутьме за фееричной трапезой маленьких злодеев. Их мягкие вспышки разрядов странным образом действовали на меня благотворно и успокаивающе. Я мог любоваться ими часами. Говорят, человек может бесконечно долго смотреть на огонь, звезды и текущую воду, хочу от себя добавить, что еще созерцать рыбок с далекой планеты Зоннери.

Бесшумно вошедшая в каюту Настя, на ходу снимая с себя пилотскую куртку, с неудовольствием покачала головой:

– Ты ведь обещал больше не кормить их живыми личин-

ками. В них пробуждается агрессия и жажда крови. От этого они могут начать убивать друг друга.

– Не смог удержаться, – смутился я. – От живого корма их огни еще ярче и интенсивней.

– Послушай, милый, – Настя с грацией кошки вытянулась на кровати рядом со мной, положив голову мне на колени, – мне не нравится присутствие на борту постороннего человека, который чуть не стал причиной твоей гибели. Не нравится сегодняшнее происшествие с засадой и перестрелкой. Но больше всего меня расстраивает и бесит, что на все подобные задания ты преимущественно берешь кого угодно, даже неопытного рекрута, только не меня. Что произошло? Ты мне больше не доверяешь или просто таким образом оберегаешь?

– Дело не в доверии, а во мне. Если с тобой что-то случится, я этого не переживу.

Я провел пальцами по мягким шелковистым волосам девушки. По гладкой коже лица, что так любил покрывать горячими поцелуями.

– Ты ведь знаешь, что это относится и к тебе, – нежно напомнила девушка.

– Я знаю, но... ничего не могу поделать. Для меня, как ни для кого другого, стало важно отыскать Сайруса и выяснить, что он затевает. А в том, что он задумал нечто дьявольское, я даже ни секунды не сомневаюсь. Эта возня с адептами Ждущих – всего лишь удачная ширма, за которой прячутся его

истинные намерения. Он, как в свое время даякам, пудрит им мозги, обещая то, чего они от него ждут. Когда в них упадет нужда, он так же хладнокровно кинет и их.

– Всему свое время. Рано или поздно он допустит ошибку, и тогда мы ухватимся за пару его зеленых яйчишек и оторвем к чертовой матери!

Девушка воинственно потрянула головой, разметав золотистые локоны. Я невольно залюбовался ею, на мгновение представив, как она будет проделывать сказанное с беллатрианцем.

– У его расы четыре хромосомные пары. Это значит, что для размножения существам его вида требуется помимо самки и самца еще две особи противоположных полов. Каждый беллатрианец – это ходячий арсенал для спаривания. Другими словами, у самца намного больше двух яиц.

– Зачем ты мне рассказываешь эти гадости? – возмутилась Настя, шутливо ударив меня.

– Хочу, во-первых, быть с тобой честным, а во-вторых, довести до твоего сведения, что сделать это будет не так просто, как тебе кажется. Могут возникнуть трудности.

– Хочешь сказать, это будет сложнее, чем справиться с тобой?

Повалив меня на спину, она победоносно уселась на меня сверху, уперев руки в ключицу. Я сделал попытку высвободиться и встать, но Настя крепко прижимала меня к кровати.

– И что дальше? – сдался я. – Жаждешь моей крови? Ве-

лика честь – застать врасплох.

– Это тебе урок. Никогда не расслабляйся, даже в собственной кровати.

Обняв за талию, я сделал попытку привлечь ее гибкое тело к себе, на что девушка резко вскочила с меня и уже через миг стояла у кровати, быстро приводя себя в порядок.

– Извини, на игры нет времени – сейчас мое дежурство. Я зашла сообщить, что если ты и в следующий раз заставишь меня, как дуру, топтаться в стороне, могу ведь и исполнить свою угрозу. Я хочу участвовать в десантной операции на ледовое плато. Тебе понадобятся бойцы с мозгами, а не только железными мышцами и чрезмерно раздутым эго.

– Я подумаю над твоим предложением. Обсудим его сегодня ночью.

Встав с кровати, я обнял хрупкое, но сильное тело. Нежно поцеловал девушку в губы.

– Подумай. А иначе я могу больше и не приходить в твою берлогу, – попробовала шантажировать меня нахальная девчонка, но, похоже, и сама в это не поверила.

Задержавшись у выхода из каюты, она с любопытством взяла с моего стола красиво сделанную из невесомого серебристого металла миниатюрную копию «Атлас-Виктории». Тщательно сделанная из цельного бруска почти невесомого металла, модель космического корабля была приобретена мной на станции кванторов во время последнего визита несколько недель назад. Неужели мы с Настей так долго не

были наедине? Это нужно скорее исправить.

– Игрушка? – спросила она, крутя маленький корабль в руках. – Очень мило. Сам сделал?

– Куда уж мне с моими кривыми руками. Купил на «Квантории» у миран из Гильдии производителей сувениров. История Земли и ее жителей в последнее время захватила умы галактов и приобретает всю большую популярность. Многие считают, что приобщаются к эмпирической культуре людей, покупая эти дешевые безделицы. Я всегда был неравнодушен к моделям. На Земле у меня была большая коллекция миниатюр автомобилей и самолетов.

Забрав из ее рук маленький космолет, я быстро поставил его на силовую подставку.

– Только ты никому не рассказывай об этом, а то еще подумают, что их капитан рехнулся.

– Не волнуйся, все и так знают, что ты чокнутый. До вечера.

Быстро поцеловав меня в щеку, Настя выпорхнула за дверь.

Чудачества и вправду никого не удивят. Намного хуже, если тебя за глаза считают неудачником и параноиком. Такой капитан непредсказуем в собственных действиях.

Вернувшись к кровати, я прилег на термоматрас, заложив руки за голову. Еще есть пара часов свободного времени, которые я мечтал потратить на сон. Когда я спал в последний раз? Два дня назад? Три? А может, неделю? Принимая ло-

шадиные дозы стимуляторов, я не сильно задумывался об их побочных действиях, а мозг, лишенный сна, мог наказать и безумием.

Прикрыв глаза, я сосредоточился на внутренних ощущениях. Пробуждая в теле полузабытую псионическую волну тепла, мысленно потянулся к играющему в углу каюты электронному проигрывателю. Тихая музыка резко оборвалась, наполнив комнату звенящей тишиной, нарушаемой едва слышимым рокотом двигателей корабля. В последнее время медики на Земле с тревогой стали замечать побочные действия терапии даяков, призванной остановить в геноме человека процессы обращения. Меня не мучили тестами лишь по одной причине – я был слишком далеко от Земли и от всех этих эскулапов в белых халатах. Но я стал постоянно ощущать неясную тревогу. Куда меня заведут эти изменения, можно только догадываться.

Сосредоточившись, я мысленно покинул пределы тела. Медленно, но все ускоряясь, полетел сквозь корабельные переборки и бронированные двери, разделяющие отсеки. Сквозь тела людей из корабельной команды, идущих по делам. Мне ничего не стоило за несколько секунд пролететь через весь корабль из хвостовой части в носовую и замереть в нескольких метрах над палубой главного грузового ангара, где рейнджеры из группы Насти готовились к заданию. Несколько минут спустя в отсек пришла и сама виновница, заметно расстроенная, не отвечая на соленые приветствия и

шутки сослуживцев. Хмуро залезла в кабину «Мальша».

– Рысь, а что за мужика притащил с собой кэп? – громко спросил ее Кот.

– А ты что, себе друга ищешь? – съязвила Настя, на мгновение выглянув из кабины. – Какая-то шишка из контрразведки. Это из-за него чуть не пришили нас в том поганом городке.

– Я слышал о нем другое, – лениво сплюнул на палубу другой подошедший боец. – Аксенов командует какими-то чертовски сложными и секретными устройствами для мониторинга кораблей галактов и перехвата подпространственных сообщений. Неплохой мужик. Совсем непохож на виденных мною ранее особистов. Те, кто с ним работал, на него поклеп не гонят.

– А тебе, смертный прыщ, откуда это известно?

Настя ловко прыгнула с подножки «Мальша», грозно нависнув над невольнo съезжившимся рейнджером, который даже под общие смешки отступил на несколько шагов назад.

– Эй, спокойней, подруга, за что купил, за то и продаю...

– Я тебе не подруга! Колись, откуда информация?

– Мой свояк работает в команде Аксенова. Сегодня общался с ним по закрытому каналу. Заодно выяснил про его шефа. Что ты так на меня смотришь? Многие из вас сами используют закрытый канал для своих целей. Весь персонал Аксенова после операции мы заберем к себе на борт. Слишком опасно их оставлять на планете. Того и гляди фанатики

Ждущих объявятся.

Мне стало скучно. Покинув грузовой трюм, я направил свое сознание на поиски Краснова, который был найден в комнате для проведения брифингов. Заложив руки за широкий ремень, он важно прохаживался вдоль рядов бойцов, наставительно проводя разъяснительную беседу.

– Когда шмаляете в открытом космосе, – поучал он, – помните, что там нет силы притяжения, а стало быть, ваш пистолет-пулемет «Ярость» с циклическим режимом стрельбы превращается в оружие массового поражения. Поясняю для самых тупых. Выпущенная в космосе пуля не теряет в инерции и спустя миллион лет. Она будет лететь в пространстве до тех пор, пока не попадет во что-то или в кого-то. И хорошо, если этот кто-то будет редкостный мерзавец и негодяй. А если вы случайно пристрелите какого-нибудь законопослушного, пусть и пучеглазого, монстра на далекой планете или его больную старушку-мать?

Молодые бойцы с тихими смешками стали уверять Краснова, что у них и в мыслях не было палить куда ни попадая, на что хитрый майор только ухмылялся, получая наслаждение от процесса наставления. Заставив жестами всех замолчать, вернулся в привычное русло общения.

– Отсюда следует, что целиться надо тщательней, а заряды расходовать экономно. Здесь вам не оружейная лавка и не завод по производству боеприпасов. Каждую энергоячейку, каждый несчастный патрон нам привозят через миллио-

ны световых лет, не считаясь со всеми трудностями и тяготами в пути. Поэтому еще раз прошу быть внимательными и аккуратными при трате боеприпасов. Каждый военнослужащий на корабле в ответе за состояние своего оружия и амуниции. Существует новый звездный устав, сменивший морально устаревший первого выпуска. Все вы обязаны до конца недели ознакомиться с ним и выучить как «Отче наш». В уставе черным по русскому прописано, где, как, когда, а главное – для чего, на вас должно быть надето нечто существенней нижнего белья и носков. Какую еду вам, мордам собачьим, можно хавать, а от какой воздержаться. В какой позе на унитазе справлять нужду, а в какой не стоит. Какого цвета на кителе должны быть пуговицы. С кем спать, а с кем настоятельно не рекомендуется...

– Майор, сэр! – поднял руку один из курсантов. – А что, в уставе и про баб написано?

– А ты думал, его писали пальцем левой ноги совсем уж недалекие люди? – притворно удивился Краснов, потирая руки. – Там и про баб, разумеется, написано. Как же без них.

– А вы можете процитировать эту главу? – не сдавался настырный курсант.

– Пожалуйста! – Краснов сделал вид, что в воздухе листает страницы, после чего хорошо поставленным голосом стал торжественно декламировать: – За самовольное оставление охраняемого поста или доверенной территории, или любого другого военного объекта, являющегося целью охра-

ны, военнослужащий, выполнявший функцию часового, вне зависимости от рода войск и звания, подлежит немедленно-му аресту...

– Но позвольте! – возмутился курсант. – В этом пункте нет ни единого упоминания о бабах.

– Мораль данного пункта устава проста и понятна, боец! – злорадно перебил его Краснов. – Вне зависимости от того, насколько близка от тебя баба, твою воинскую сущность ничто не должно поколебать. Даже если у тебя годовой «стояк» и ты готов с воем лезть на стену под напряжением, пост покидать нельзя. Почувствовал желание – вызывай Дуню Кулакову, и никто не назовет тебя извращенцем. По мне – хоть в штаны справляй нужду, но задачу выполни! Понятно?

Под хихиканье друзей смущенный курсант досадливо закусил губу, сообразив, что стал предметом насмешек. До конца лекции он не проронил больше ни слова.

– Дисциплина и выдержка. Вот крепкий фундамент любой современной армии. Так учил меня отец. – Краснов продемонстрировал всем свою ладонь, на которой виднелись шрамы. – Бывало раньше: сидим с братом за столом и держим ладони над горящей свечой. Кто первым убирал руку – получал затрещину. Мой отец мог бы называться образцовым служакой, если б не старая травма головы, полученная в одной драке. Но вот что интересно, я бывал в разных переделках и вспоминал его советы с благодарностью, так как они много раз спасали мне жизнь. Один из них – в бою не

надо вилять и что-то выдумывать, а просто атаковать! А второй: если собрался забить гвоздь – не умничай, а просто бери молоток и забивай.

Майор с усмешкой оглядел притихших людей прищуренным взглядом, чтобы убедиться, что его метафоры дошли даже до самых глупых.

– Что же, если других вопросов нет, поговорим о полях произвольной пространственной конфигурации и напряженности микрогравитационной природы. Напряженность таких полей измеряется в «классе поля» – показателе степени десятичного множителя перед коэффициентом ускорения свободного падения на поверхности Земли (g) – и может в теории достигать сингулярного значения, как у черных дыр. Таким образом, поле первого класса, используемое на космических кораблях для имитации искусственного тяготения, соответствует силе тяжести на поверхности Земли. Поля более высоких классов используются в защитных и военных целях. Например, наш корабль использует класс «Вихрь». Высокоэнергетические электромагнитные поля постоянного кручения отражают вражеские выстрелы, как если бы цель находилась внутри вращающейся центрифуги. Ничего лучше нет даже у галактов, так что вам есть чем гордиться...

Всюду, где я бывал, мне нигде не попался ни один человек, который болтался бы без дела. Если у солдата выдавалась свободная минута, он посвящал ее изучению техниче-

ских новинок, изучал разные образцы оружия или прослушивал лекции по физике, химии, математике, или проводил время на боевых тренажерах. Безучастный голос искусственного интеллекта заинтересовал сегодняшней темой даже меня, и я на пару минут задержался, чтобы послушать.

– Гравитация – это сила, которая управляет Вселенной. Она играет ключевую роль в движении звезд и галактик, определяя их прошлое, настоящее и будущее. Гравитация всегда притягивает и никогда не отталкивает, действуя на все видимые и невидимые объекты. Хотя законы гравитации были открыты относительно недавно и сформулированы математически, она остается загадкой.

Исаак Ньютон открыл закон всемирного тяготения, который описывает гравитацию как силу притяжения между всеми физическими телами. Эта сила зависит от массы объектов и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. Закон Ньютона помогает объяснить движение небесных тел и эволюцию звезд.

Однако причина, по которой массы притягиваются друг к другу, особенно на квантовом уровне, требует более глубокого анализа. Трудно понять, как планеты и звезды, находящиеся на огромных расстояниях друг от друга, «чувствуют» гравитационное притяжение.

Процесс, при котором силы тяготения увеличиваются и объект сжимается, называется гравитационным коллапсом. Например, если бы внутреннее давление Солнца не противо-

стояло гравитации, оно сжалось бы в точку всего за полчаса.

Чтобы преодолеть гравитацию и отправиться в космос, нужно развить вторую космическую скорость, или скорость убегания. Если объект сжимается под действием гравитации, его скорость убегания увеличивается. Когда объект сжимается до критического радиуса, скорость убегания может достичь скорости света, и объект исчезает из видимой Вселенной для внешнего наблюдателя. Это явление называется черной дырой.

До сих пор неизвестно, что представляют собой черные дыры. Одни физики считают, что это объекты с огромной плотностью, другие – что это сжатая масса или нейтронная жидкость. Физики с Беллатри утверждают, что квазары – это разрывы пространства, ведущие в другую Вселенную.

* * *

Я вернулся обратно в свое тело, ощущая опустошение и упадок сил. Увиденное несколько успокоило меня. Все люди на корабле находились на своих местах и ответственно выполняли возложенную на них работу. Хорошо поставленный коллектив как минимум на пятьдесят процентов становился залогом любой победы. Плохо же выстроенный коллектив, без дисциплины и порядка, неизменно подрывал основу любого начинания.

Через несколько минут наступил тревожный сон, который

прервался, когда меня разбудила сирена тревоги. С проклятиями поднявшись с кровати, я нехотя отправился на брифинг, ощущая опустошение и усталость – путешествие за пределы тела отнимало уйму сил. Зато обучение у кванторов не прошло для меня бесследно, и я собирался воспользоваться этим в будущем.

* * *

К моменту высадки все участники будущей операции были полностью экипированы и вооружены самым современным оружием, какое только нашлось в арсеналах корабля. Во взоре каждого из бойцов угадывались суровая решительность и нетерпение. В сердцах горело неудержимое желание поскорее встретиться лицом к лицу с ненавистным противником.

Десантирование с орбиты прошло на удивление гладко. Не успели гравиплатформы выпустить из своего чрева людей и технику, как тут же стартовали в затянутое низкими облаками небо. Еще двенадцать отрядов были высажены в четырех ключевых позициях позади и впереди нас. Таким образом мы решили подстраховаться от возможной западни.

– Спецназ на позиции. Ждем приказа, – доложил по рации майор Краснов.

– Штурмовые группы три и четыре готовы к атаке, – эхом отозвалась лейтенант Орлова, которую я в последний мо-

мент решил все же взять с собой, чтобы избежать ее обид.

– Поддержка наземных групп будет осуществляться в полном объеме. – Ступницкий, ставший после моего назначения на его прежнюю должность первым помощником на «Атласе-Виктории», не скрывал в своем голосе раздражения. Понижение в должности было ему не по душе, но пока что его работа не вызвала у меня нареканий. Если он и был недоволен сложившимся положением дел, то при мне еще ни разу не роптал и не жаловался.

– Начинаем через пять минут, – сказал я в эфир. – Подождем, пока все окажутся на позициях.

Затаившиеся в снегу рядом со мной пятеро уже знакомых по Хидесу десантников встрепенулись и быстро проверили свои наручные часы. Сержант Беляев – позывной Гепард – отвечал за связь. Мастер-сержант Печников или просто Дымок – за разведку. Сержант Ермолаев, он же Соф – за работоспособность оружия, как и младший сержант Лешик, позывной Леший. Командир взвода сержант Редько – позывной Кот – отвечал за прикрытие во время отхода. Они добровольно вызвались вместе со мной, когда я стал отбирать себе помощников для выполнения сверхсекретной миссии на южном полюсе Хлории. Когда я напомнил им про эпизод во время захвата Колониального центра даяков, когда крепко побил некоторых из них, они хором ответили, что все это пошло им только на пользу и обид на меня никто не держит. Ну, в таком случае получите – распишитесь. Дело обещало

стать жарким.

Снежный буран надежнее любой маскировки скрывал нас от глаз неприятеля. Чтобы раньше времени не спугнуть работающих на раскопе галактов, мои люди скрытно приземлились в пяти километрах от первой линии обороны. В рекордное время все подтянулись как можно ближе к месту, где под вековыми льдами дремал долгим сном транспортный корабль даэдре. Сейчас все подразделения ждали моего приказ на штурм. Но я не спешил его отдавать. Одно дело сражаться с неискушенным в военных делах сбродом из внешних миров и совсем другое – застать врасплох хитрого и опытного противника.

Оглянувшись назад, я с удовлетворением осмотрел результат труда моей группы – трансфертные врата для мгновенного возвращения на корабль. Защищенные от снегопада силовым куполом, они были деактивированы, но в любой момент могли быть включены. Правда, в этом случае ни о какой скрытности не могло быть и речи. Они начнут излучать такие электровихри, что их легко можно засечь с противоположной стороны планеты. Не стоит раньше времени светить наш основной путь отступления.

– Три минуты, – быстро сказал я, снимая оружие с предохранителя. Я выбрал для себя короткоствольный плазменный автомат «Палач», стреляющий пустотелыми пулями с плазменной начинкой. Такой тип боеприпасов был хорош как против кинетических щитов, так и против бронирован-

ных противников, защищенных экзоскафандрами с усиленным внутренним каркасом.

– Впереди трое. Беллатрианцы, – сказал Дымок после непродолжительного визуального наблюдения. – Все вооружены кармарасщепителями. Сразу за ними еще двое. Я, Кот и Гепард разберемся с ними. Жаль, мы не знаем, что творится в раскопе. Не хотелось бы нарваться на засаду.

– Пусть об этом болит голова у Краснова и его трактористов, – ответил я. – Наша задача – подобраться как можно ближе и найти уязвимое место в обороне.

– Мы никогда прежде не сталкивались в бою с беллатрианцами, – внезапно заколебался Дымок. – Они же вроде как наши союзники. Не вышло бы беды из этой затеи...

– Эй, неважно, какой расы фанатики Ждущих. Они наши враги! – вмешался Гепард.

Прильнув глазами к электронным окулярам мощных дальнобойных винтовок М44, Дымок, Кот и Гепард синхронно нажали на спусковые крючки, когда время ожидания закончилось и все группы слаженно стали наступать. Окруженные силовыми сферами бронебойные пули, выпущенные короткими очередями по три, за полсекунды разрядили кинетические щиты охранников и буквально разодрали их тела на части. Мы поспешили проникнуть на тщательно охраняемую территорию до того, как убитых стражей хватятся, и поднимется тревога. Чтобы не тратить время на бег по глубокому снегу, мы воспользовались снегоходами, и сейчас

неслись по снежной равнине, каждый к своей цели, с хорошей скоростью. Проезжая мимо трупов охранников, мы на всякий случай убедились, что они мертвы, и поехали дальше, опасно маневрируя меж торчащих из сугробов ледяных глыб. Соф и Леший ехали, пригнувшись к самому рулю, чуть позади меня и поэтому не заметили, как прямо передо мной из-за скалы вышли еще двое охранников и с удивлением уставились на нас. Спрыгнув на ходу со снегохода, я сбил их с ног, повалив в глубокий снег. Выхватив из ножен вибролезвие, нанес молниеносный удар. Я снес полголовы ближайшему беллатрианцу, а у второго оказалась включенной защитная сфера, отразившая дымчатый клинок, словно тот ударился о металл. Охранник успел выстрелить в упор лишь раз, прежде чем подоспевшие десантники расстреляли его очередями из автоматов, в которых использовались специальные боеприпасы для разряжения щитов. Где-то впереди, за белесой завесой снежной бури, ударили глухие пулеметные очереди наших вездеходов. Раздался короткий вибрирующий вопль, потонувший в вое ветра, и несколько глухих хлопков взрывов. Атака других групп несколько отвлекла врагов от нас. Спецназ Краснова по плану оттягивал на себя значительные силы и тем самым открывал нам прямую дорогу к раскопу, в то время как штурмовые группы Насти развивали успех на бронированных вездеходах, отрезая врага от подкреплений. Как только впереди взметнулись языки пламени, а мощная ударная волна чуть не сбила с ног,

я понял, что в дело вступил корабль, подстраховывавший нас с орбиты. Куполообразные здания адептов, выстроенные неподалеку вокруг раскопа, словно мощным порывом ветра сдуло. Мечущиеся на фоне огня фигуры падали одна за другой, сраженные невидимой смертью, летящей со всех сторон. Электронная система распознавания «свой-чужой» хорошо оправдала себя, а иначе мы бы друг друга давно перестреляли.

Разминувшись с лязгающим гусеницами вездеходом, короткими очередями из автомата я расчистил себе и своим товарищам путь прямо к силовой решетке последней линии обороны. Взорвав ворота пластиковой взрывчаткой направленного действия, быстро подъехали к распределительному щиту у края бездонной шахты. Там уже суетились закрытые в полярный камуфляж немногословные спецназовцы Краснова, успевшие в последний миг уничтожить охранников до того, как те закрыли тяжелые створки шахты. Щелкая карабинами альпинистского снаряжения, бойцы поспешно скидывали в вертикальный зев черного тоннеля бухты тонкой веревки из углеродного волокна. Закрепив страховочные ремни на мощных опорах промышленного лазерного бура, рейнджеры без страха и сомнений прыгали в шахту, скользя вдоль тросов по наклонной стене из сплошного гладкого льда.

– Мы окружили всю территорию, но некоторое количество ухитрилось сбежать, – виновато сказала подбежавшая

ко мне Настя. – Мои головорезы будут сдерживать атаки сколько надо. Жаль, конечно, что некоторые улизнули, воспользовавшись снежным бураном...

– Это даже хорошо, что сбежали. Мы спугнули крыс, а дальше дело за Аксеновым. Обследование корабля – наша второстепенная задача. Если натиск будет слишком силен, приказываю отступить к контрольной точке. Воспользуйтесь трансфертным гейтом для возвращения на корабль.

– А как же ты? – удивилась Настя. – Я тебя одного тут не брошу.

– Бога ради, девочка! Хоть раз доверься мне!

– С замаскированных стартовых площадок взлетают вipers! – доложил с корабля старпом.

– Отлично! Наживка проглочена. Ступницкий, пусть они летят, куда летели. Не сбивать!

– Понял, – нехотя отозвался первый помощник. – Когда ожидать вашего возвращения?

– Приблизительно через час. – Чуть подумав, я спросил: – Люди Аксенова все на борту?

– Двести человек персонала, кроме тех, кто обслуживает станции слежения. Сам штандарт-майор на острове. С ним пятеро наших людей. У них запасной шаттл на случай отхода.

– Отлично. Как закончат, вытаскивайте их оттуда, и на корабль.

Приняв из рук Софа страховочный карабин, поспешно

прикрепил к своему поясу. Подойдя к краю черной шахты, быстро перекрестился, после чего обреченно спрыгнул вниз. Скользя спиной по ледяной наклонной стене, я на миг посмотрел вверх, с дрожью в сердце заметив, как светлый круг над головой стремительно уменьшается в размерах. Следом за мной, не отставая, безмолвно съезжали остальные бойцы штурмового отряда. Рассеянный свет фонарей, закрепленных у нас на плечах и шлемах, иногда выхватывал пасти и когтистые лапы кошмарных созданий, вмерзших глубоко в лед. Когда-то южный полюс был экватором, пока планета не сменила полюса и он не замерз, покрывшись ледяной коркой в рекордное время.

На дне шахты нас с нетерпением дожидались бойцы Краснова.

– Мы захватили главный коридор и несколько отсеков с электронным оборудованием, – стал докладывать старшина. – Дальше по коридору располагаются жилые секторы, но там никого нет. В наскоро оборудованных полевых лабораториях отсутствуют образцы того, что там изучалось. Информационный центр наш, но сильно поврежден. Специалисты восстанавливают обрывки информации из того, что еще недавно было работающим мультиканом метасферы.

– Это еще что за дьявольщина? Хранилище информации?

– Нет. Одна из миллиона частей инфосферы, что управляет сообществом Крул Каи. Она обеспечивает возможность обмена информацией в реальном времени с любой удален-

ной планетой или точкой в пространстве, но в пределах звездной системы. При этом обладает своеобразной автономией и сознанием. Ее функционирование обеспечивалось шестью квадриллионами на квадратный миллиметр искусственных интеллектов класса «Нуль-Т», объединяющими в единой структуре информационные ресурсы полутора сотен планетарных банков данных. Это просто фантастическая мощь для вычислительного устройства...

– А нельзя ли на человеческом языке объяснить? – нахмурился я.

– Этот суперкомпьютер – часть правительства галактов. Наверное, Сайрус с помощью его мощного аппаратного ресурса пытался декодировать информацию с корабля.

– Каковы потери? Среди наших убитые и раненые есть? – перебил я.

– Среди нас – нет. Бой был скоротечным. В основном здесь были аркурианцы. Они не оказали серьезного сопротивления. Еще несколько галактов неопределенной расы, открывших по нам стрельбу из тяжелого оружия. Мы были вынуждены подавить их в первую очередь. Наше появление стало для всех полной неожиданностью.

– Разумеется. Только не расслабляйтесь. Трое – у подъемника, остальные – за мной.

Объединившись с передовыми отрядами, я отыскал среди людей неугомонного майора Краснова, командовавшего саперами. Заблокированные изнутри титанические двери бы-

ли не слишком серьезной преградой, но заставили с ними повозиться. После взрыва мы ворвались внутрь сквозь образовавшийся проем и очутились в огромном ледяном гроте, где по нам со всех сторон открыли шквальный огонь из излучателей, блокируя все наши попытки пробиться вперед. Завязалась ожесточенная перестрелка. С нашей стороны появились первые раненые и убитые. Яркие энергозаряды диатомизаторов и кармарасщепителей с визгом впивались в ледовые стены, наполняя все видимое пространство кусками колотого льда и густыми клубами пара, как в парилке. Рикошета от стальных конструкций, огненные лучи и ослепительные шары плазмы буквально испепелили трех не успевших укрыться саперов. Остальные бойцы вжались в пол.

– Ударьте во фланги! – приказал я разведчикам. – Пригните огнем к земле! Маневрируйте!

– Попробуем, – неуверенно процедил командир взвода. Пытаясь проползти в тени громоздкого оборудования вдоль одной из стен, он был мгновенно убит, когда энергозаряды разрядили его щиты и изрешетили тело, словно сито.

– Ради всех святых! Не стойте на месте! Двигайтесь вперед! – умолял я бойцов, своим собственным примером пытаясь вдохновить. Стоять на одном месте было в сто раз хуже, чем пробиваться вперед, каждую секунду рискуя попасть под удар. Мы теряли драгоценное время, а главное – присутствие духа. Так нас просто по одному перебыют менее чем за пятнадцать минут.

Забрасывая гранатами места, где за огромными цилиндрами ледового керна и перевернутым оборудованием оборонялся беллатрианский отряд легкой пехоты, я старался не оглядываться назад, чтобы не видеть, сколько удалось проползти. Этот ад длился десять или пятнадцать минут, прежде чем нам на помощь подоспела нежданная подмога в лице лейтенанта Орловой и двух десятков ее парней из группы захвата, которые должны были охранять выход из шахты. Бешеная перестрелка возобновилась с новой силой, перевесив чашу победы на нашу сторону. Лишившись силовых щитов, враги в панике обратились в бегство, были загнаны в угол пещеры, где мы их без жалости перебили. Жестоко? Без сомнений. Но, как известно, врагов за спиной не оставляют, а сдаваться фанатики не привыкли, так что они были изначально обречены.

Осторожно перешагивая через груды дымящихся тел в защитных скафандрах, мы миновали пещеру, вышли в другую, еще больших размеров. В дальней части ледяного грота виднелся распахнутый настежь зеленоватый проем, в котором пульсировало багряное свечение.

– Вот черт! Это же космический корабль! – воскликнул пораженный Соф, высвечивая фонарем черный металл, находившийся в плену льда не один десяток миллионов лет.

– Господи, какой ты догадливый! Просто Капитан Очевидность! – толкнула его в плечо Настя. – Ты на брифинге спал?

Адепты проплавили к кораблю длинный коридор, ведущий прямым к улиткообразному шлюзу титана. Черный, как космос, металл зловеще светился алыми рунами, воссоздавая в уме неприятные ассоциации с кровью и открытыми резаными ранами на теле. От зловещего корпуса шли мощные электромагнитные волны, вызывающие головные боли. Когда мы с опаской подошли к нему почти вплотную и попробовали дотронуться, вокруг наших персональных силовых щитов мгновенно заискрились короткие конусы молний.

– Сколько веков прошло, а корпус до сих пор поляризован, – удивилась Настя.

Она нарушила мой приказ, спустившись в шахту следом за мной, но, если честно, мне сейчас было не до нее. Мне страсть как хотелось обследовать здесь все и раскрыть секрет этого места.

– До полного самоуничтожения осталось двенадцать суров! – неожиданно ожили динамики над нашими головами. – Всему персоналу покинуть опасную зону как минимум на три льега...

– Двенадцать суров. Это меньше часа! – процедил я, стиснув кулаки. – За это время мы не успеем осмотреть даже десятую часть корабля, но сможем спасти шкуры, просто сбежав.

– Мы за возвращение! – тут же предложил Краснов, стоило взвять сиренам общей тревоги.

– Три льега... это почти двести километров. Что за дья-

вольское взрывное устройство способно породить такой силы взрыв? Кварковое? Мегацикличное? Аннигиляция?

– Даже не собираюсь это выяснять. – Приняв решение, я обернулся к Насте: – Я возьму с собой троих, остальных ты выведешь на поверхность. И не спорь, это приказ!

– Я распоряжусь оставить вам снегоходы у входа. Сразу же двигайтесь к гейту.

Настя прижалась ко мне всем телом, словно не желая отпустить. Я мягко высвободился. Подмигнув ей на прощание, кивком указал Софу, Гепарду и Коту на проем внутрь корабля. Я первым вбежал в него, держа палец на спусковом крючке диатомизатора. В космическом судне было очень жарко и на удивление влажно, как в тропиках. Коридоры все как один напоминали вывернутые наизнанку сизые кишки, а безмолвные механизмы – внутренние органы, какие можно увидеть на плакатах патологоанатомов. Углубившись на несколько сот метров по прямому коридору, мы на удивление быстро вышли к главной рубке, не встретив по дороге ни единой души. Стены в этом месте были обвешаны прозрачными брусками взрывчатки. Если о минировании распорядился Сайрус, то его здесь наверняка не было в момент нападения. Все более или менее важные узлы, ответственные, вероятно, за управление кораблем, оказались демонтированы либо просто варварски выдраны из пазов и вдребезги разбиты. Оно и понятно: нам старались оставить как можно меньше трофеев. Наверняка все самое ценное давно изъяли и вывезли на

свои тайные планеты и базы в поясах астероидов Коалиции Мадар.

Мое внимание привлек небольшой квадрат пластика – утерянный кем-то сим-пропуск. Через несколько мгновений я с величайшим изумлением и гневом понял, кому именно он принадлежит. Умение считывать информацию с любых носителей передалось мне еще от Хета, героически погибшего на Земле во время неравного боя со Зверем на базе «Рассвет». Быстро спрятав пропуск в нагрудный карман скафандра, я подбежал к искореженному устройству, похожему на ретранслятор, что передал мне в мозг сообщение на руинах Тубаны. Только этот был мертвее некуда. Даже прикосновение руки не вызвало никакой особой реакции, кроме легкого электрического покалывания в кончиках пальцев. Судя по остаточному информационному следу, устройство было уничтожено не так давно. Может, час или два назад. Крушивший его адепт хорошо постарался, превратив тонкий и хрупкий механизм в искореженные обломки.

Еще раз бегло осмотрев командную рубку, я был вынужден отдать приказ на возвращение. Что бы ни искали Ждущие, они это заполучили и успели вывезти незадолго до нашей атаки, а может, и раньше. Мы опоздали, но это не значило, что мы потерпели фиаско. Пусть Ждущие радуются своей мнимой победе, игра еще не окончена. Может стать так, что моя находка с лихвой компенсирует всю возможную выгоду от обладания этой древней грудой хлама.

– До полного самоуничтожения осталось три сура! – громыхнули динамики, отдаваясь глухим эхом во всех коридорах. – Всему персоналу покинуть опасную зону как минимум на три льега...

Теперь мы что есть духу бежали к выходу. Страха больше не было. Один азарт и мрачная решимость не умереть раньше срока. Сирены уже не просто выли, а душераздирающе визжали и звенели, словно сами хотели убраться отсюда вместе с нами. По обеим сторонам коридора стали медленно подниматься тяжелые переборки, открывая взору какие-то прозрачные колбы, наполненные бурлящей жижой зеленого цвета. Ветвистые молнии окружали их, свиваясь огненными кольцами. С потолка ударили под давлением потока газа, замерзавшего на наших скафандрах белым инеем. Мы едва успели покинуть дрожащий корабль, как с потолка пещеры от вибрации корабля стали откалываться здоровенные глыбы льда. Молясь о том, чтобы никого из нас они не пришибли, мы, словно очумелые, бежали к выходу из шахты. Пристегнув карабины к грузовым поясам, активировали подъемник и быстро заскользили вверх. Темнота постепенно становилась серебристой, а потом и ослепительно белой, стоило нам очутиться наверху и отползти по снегу подальше от края шахты. Неподалеку, как и обещала Настя, нам оставили четыре снегохода, на которых мы и добрались до гейта.

Мы как раз успели к нему за минуту до взрыва, когда уже тряслась земля под ногами, а далекий рокот возвещал о по-

следних мгновениях жизни инопланетного титана.

Материализовавшись на корабле, я первым делом добрался до рубки и приказал вывести на экран участок планеты, где под прикрытием плотных спиралевидных облаков скрывалась зона раскопа. Поначалу ничего невозможно было разглядеть сквозь них, а потом облака подсветились изнутри алым сиянием и мгновенно размылись по сторонам от последовавшей за взрывом ударной волны. Слава богам, ледяная пустошь была практически необитаема, иначе миллионов жертв не избежать бы. С ужасом наблюдая за все расширяющимся огненным грибом взрыва, я, прикинув в уме его скорость, пришел к выводу, что жертвы все-таки будут. Северное Гоа находилось в семистах километрах от эпицентра и, по идее, было хорошо защищено высокими горами, но сила подземного взрыва оказалась слишком высока. Двенадцатибальное землетрясение разрушит не только Гоа, но и другие поселения во всем регионе. Теперь масштабы трагедии невозможно будет скрыть.

– Что-то кванторы не слишком спешат узнать, что за кипеш произошел у них под самым боком, – буркнул Ступницкий, не сводя сумрачного взгляда с ужасающего зрелища.

Огненный гриб теперь распался на отдельные фрагменты, медленно рассеиваясь в ставшей вдруг прозрачной, словно стеклышко, атмосфере. Подобной картины еще никогда не видели глаза человека и, надеюсь, никогда больше не увидят. Даже спустя миллионы лет древняя техника несла

смерть любому, кто по неосторожности забывал о ее разрушительной мощи. Нельзя было взрывать этот корабль. Это был не обычный транспорт. Судя по беглому осмотру, он являлся неким вместилищем опасного груза, о чем содержанием мы теперь никогда не узнаем.

– Северное Гоа сметено! – доложил оператор. – Видны следы разрушений и пожаров. На борт прибыл штандарт-майор Аксенов. Просит срочно с вами встретиться, командер.

– Я поговорю с ним в своей каюте, а пока фиксируйте все, что происходит. Если доказательств преступной деятельности Ждущих окажется недостаточно, то я уж и не знаю, какие еще нужны!

В мою каюту буквально влетел Аксенов и сразу протянул мне стопку магнитных файлов. Контрразведчик был бледным, как сама смерть, а его руки слегка дрожали, когда он протягивал полученную конфиденциальную информацию с разведывательных станций PR-43.

– Момент истины, – наигранно бодро сказал я и жадно впился глазами в электронные отчеты. Чем больше я читал, тем безрадостнее становилось на душе. Я догадывался, что результат будет не совсем обычным и в чем-то шокирующим, но такого, честное слово, не мог себе даже вообразить. Все оказалось намного хуже, чем в самых моих мрачных предположениях.

– Это достоверные сведения? Вы хоть понимаете, что они

означают? – спросил я.

– О, я прекрасно понимаю, поэтому и пытаюсь довести до вашего сведения, что это дело нам не по зубам! – Василий без разрешения уселся в мое рабочее кресло и налил себе в стакан минеральной воды. – Ошибка исключена! Это же приговор для нас, вы хоть это понимаете? Как можно было быть таким безрассудным и недалёковидным?!

– Не нужно паниковать раньше времени, – как можно тверже заявил я, но голос предательски выдал мое волнение. – Вы абсолютно уверены в своих чертовых станциях? Я здорово рискую, полагаясь на технику, к которой у меня нет полного доверия.

– А как вы думаете, командер? Я буду только рад ошибке. Не понимаю, зачем я согласился на эту авантюру! Нужно было лететь прямо на Землю, пока была такая возможность.

– Без пены. Попробуем еще раз перепроверить информацию, а уж потом падать в обморок.

Вернувшись с Аксеновым на командный мостик «Атлас-Виктории», я приказал соединить меня со станцией «Квантория». Как ни странно, на мой вызов ответил сам командор Лесерт, чем-то сильно взволнованный. Это было заметно по его нервным ноткам в голосе.

– Командер Алешин! Какую гадость вы мне на этот раз приготовили? – наигранно радостно воскликнул он, впившись в мое лицо злым взглядом. – Вы уж не обижайтесь, но у меня масса важных дел, и сейчас будет совсем некстати...

– Понимаю, – как можно небрежнее перебил я. – Я много времени не отниму.

– Если вы по поводу своего расследования, то ничем не могу помочь. Для этого у Федерации есть множество правительственных институтов и силовых структур, вот и обращайтесь по своим инстанциям. У меня действительно нет времени выслушивать пустой треп: если вы еще не в курсе, у нас тут чрезвычайное происшествие – кто-то инициировал взрыв на Кословане...

– Ну что вы, Лесерт, разве я стал бы беспокоить такую большую шишку по пустякам? Все очень и очень серьезно. Настолько серьезно, что это ставит нашу дружбу под сомнение.

Что-то в моем голосе встревожило командора. Он цепко впился в меня взглядом:

– Хорошо. Считайте, что привлекли мое внимание. Что вам надо, Дим?

– Во-первых, для вас я не «Дим», а командер вооруженных сил Альянса, только прошу, не надо лишний раз напоминать о том, что Альянса больше не существует. А во-вторых, я всего лишь хотел вернуть вам вашу потерянную вещь, вот и все. Сущие пустяки. А заодно, пользуясь случаем, передать привет вашим ребятам, что взорвали к чертовой матери корабль на Кословане. Сработано очень грубо. Очень! Наверное, очень спешили. Культ Ждущих ведь укрывается на станции не иначе как под вашим теплым крылышком и

при полном попустительстве кванторов? Отличное прикрытие! Мои аплодисменты! И спасибо, что поинтересовались моим здоровьем. Сайрус рядом? Душевно прошу, позовите его к экрану, позвольте перекинуться парой слов с этим долбоящером, прежде чем я отдам приказ поджарить ваш летающий нужник и всех его лицемеров.

Командор с каждым сказанным мною словом багровел и уже собрался ответить в резкой форме, когда знакомая когтистая рука властно отодвинула его в сторону, а на смену пришла зеленокожая физиономия самого ненавистного для меня существа во всей Вселенной – Сайруса Алиота. Беллатрианец на мое удивление находился в великолепном расположении духа.

– Значит, предлагаешь сбросить маски? Поздравляю, Альфадок! Ты всегда отличался от своих соотечественников отменным умом и... отсутствием выдержки. Раскрыл-таки заговор злодеев и решил сразу выложить все тузы на стол? Похвальный, пусть и немного безрассудный поступок, но в этот раз ты ошибся, ведь моя карта старше. Я думал, ты догадаешься раньше. Значит, был слишком высокого мнения о тебе. – Сайрус растянул в ухмылке губы, блеснув острыми зубами. – Рад видеть тебя живым и невредимым. Да, наделал ты шуму с тех пор, как вернулся обратно на службу, примерно как слон в посудной лавке. Дня не проходит, чтобы я не вспоминал тебя и не жалел, что не добил, когда была такая замечательная возможность. Считай, что своей наглой

выходкой на Кословане тебе удалось привлечь мое внимание. Только не забывай, дружище, время – нынче неслыханная роскошь, даже для меня. Постарайся быть лаконичней, говори по существу и желательно без дешевых человеческих эмоций. Я полагаю, ты сделал этот вызов, чтобы поплакаться в жилетку и в очередной раз обвинить во всем меня?

– Что именно ты выкрал с корабля, кусок ты дерьма?! – рявкнул я. – Всех кванторов, вне зависимости от того, принадлежат они к Ждущим или нет, предадут суду. Знаешь, что с тобой будет, если кто-нибудь вроде меня намекнет в Крул Каи, где тебя искать? И пусть я в опале, у меня еще никто не отбирал полицейский сертификат, так что ты арестован.

– Ого, как ты заговорил, червяк! Вот оно, Лесерт, тлетворное влияние чрезмерной власти. Я ведь предупреждал, что даже лицензии для него окажется слишком много! – Сайрус наигранно зевнул. – Дай подумать. Ничего мне не будет, так что своей полицейской лицензией можешь подтереться. Знаешь почему? Твоих полномочий и доказательств недостаточно, да и кванторы на голову выше любого полицейского, так уж сложилось. Далее, Великий совет рас по-прежнему считает меня героем и не верит в порочащие меня слухи! Если бы ты знал, сколько дерьма я за ними убрал, скольких губернаторов звездных систем уберег от служебных проверок и судов, ты бы меня понял. Зачем Совету верить отсталым дикарям, возомнившим о себе бог знает что? Ваше нервное чириканье о некоем всеобщем глобальном заговоре порядком

всех утомило. Можешь прямо сейчас отправляться на Зету Ретикула и выложить там все, что ты видел или считаешь, что видел, а потом наблюдай, как медленно загибается твоя карьера. Для начала твои толстожопые начальники на Земле отзовут тебя назад и публично «изнасилуют» на глазах всего генерального штаба Альянса. Прошу прощения. Федерации. Все время забываю, что вы теперь полноправные члены Союза, но это сути не меняет. Кого теперь только не интегрируют в цивилизованное сообщество. Ну да ладно, обо всем по порядку. Признаюсь, твоя внезапная атака застала многих врасплох, в том числе и меня, но не радуйся раньше времени. Как ты думаешь, на кого возложат вину за взрыв? Думаешь, на меня? Ни в коем разе! На тебя! – Сайрус довольно осклабился, наблюдая за произведенным эффектом. – Да, это ты и твои люди по неосторожности запустили механизм самоуничтожения и вызвали катастрофу неслыханных масштабов. По предварительному анализу, «по твоей вине» погибло или пострадало от шести до десяти тысяч разумных существ, находящихся под протекторатом беллатрианцев. Нехорошо поступил ты с ними, родное сердце. Некрасиво. Гоняясь за мной по всей Вселенной, ты забыл о безопасности окружающих. Какое преступное легкомыслие. Только вообрази картину – тысячи трупов... Маленькие сироты, потерявшие своих родителей... И кровь. Всюду пир смерти и разрушения. Сюрреалистическая картина, заслуживающая того, чтобы ее увековечили в картинах!

– Двуличный и скользкий ублюдок, я не собираюсь жаловаться галактам или кому бы то ни было еще. Я собираюсь лично тебя прикончить без суда и следствия! – яростно процедил я.

– Кишка у тебя тонка! Просто смирись с тем, что ты жалкий неудачник!

Подойдя быстрым шагом к боевым пультам, я приказал двум бледным офицерам:

– Подготовьте ракетные шахты с первой по двухсотую. Цель – «Квантория». Все орудия нацелить на нее. Поглядим, что они скажут, когда мы вскипятим их консервную банку.

– Вы с ума сошли? – воскликнул Ступницкий, обрета, наконец, дар речи. – Вы хоть представляете, что провоцируете военный конфликт с галактами? У вас нет таких полномочий! На станции, кроме кванторов, тысячи туристов и гостей со всех частей галактики!

– Перед нами враг, который уничтожил большую часть экосистемы нашей планеты и повинен в гибели четырех миллиардов людей! – процедил я, не сводя взгляда с экрана. – Его нельзя отпускать, или все повторится. Неужели вы не видите, что он издевается над нами? Смеется, чувствуя свою безнаказанность. Заложники ему точно не помогут...

– Извини, что вмешиваюсь, – напомнил о себе Сайрус, демонстрируя когти. – У нас с командором Лесертом вообще-то randevu с бессмертием. Тратить свое драгоценное время на увлекательную, пусть и совершенно бессмысленную

космическую дуэль мы не намерены. Я предлагаю взаимовыгодную сделку. Ты держишь язык за зубами и живешь как ни в чем не бывало, а я, так уж и быть, не буду уничтожать милую твоему сердцу старушку Землю. Придержу ее на крайний случай, если ты вдруг снова попробуешь мне наступать на пятки и мешать. Ты ведь давно догадался, что под видом комиссий на ваших военных базах находятся мои агенты? Один мой щелчок пальцами, и они безжалостно уничтожат все, что вы с таким величайшим трудом построили. Вы вернетесь обратно в каменный век, и еще десяток тысяч лет будете петь песни где-нибудь у костра в дальнем углу вонючей пещеры. Без людей мне, конечно, будет скучно, а таких достойных соперников, как ты, еще придется поискать. Но я это переживу.

– Никаких сделок! – процедил я, с трудом сдерживая себя. – Тебе с «Квантории» не сбежать! Ты в ловушке и поэтому торгуешься! Я дам минуту на раздумья...

– Нет, это я дам тебе минуту на раздумья! – неожиданно рывкнул Сайрус. – Наш пустой треп порядком меня утомил. Откинься в кресле и наслаждайся зрелищем, упрямец. Тебе понравится.

Беллатрианец исчез, уступив место изображению станции «Квантория». Огромная космическая машина включила маневровые двигатели и стала сходить с привычной орбиты, а затем медленно вращаться вокруг собственной оси, ускоряясь с каждой секундой.

– Во имя всех демонов космоса, что здесь происходит?! – повысил голос Ступницкий.

– Лучше помолчите, пока я не приказал заклеивать вам рот скотчем, – процедил я.

– Я требую уважительного к себе отношения и немедленных объяснений!

Я раздраженно скинул его руку со своего плеча. Все заворуженно смотрели на экраны, не в силах оторвать от них глаз. Звездная станция ускорила вращение, пока в один из моментов не исчезла с орбиты Хлории, переместившись, благодаря струнному порталу, в неизвестную часть космоса. Все вскочили со своих рабочих мест, бурно обсуждая увиденное, а я, наоборот, медленно осел в капитанское кресло, пораженный до глубины души произошедшим. Закрыв лицо ладонями, я постарался привести мысли в порядок, но они продолжали метаться, словно загнанная в клетку птица. Все это время предатель был у нас под самым боком и безнаказанно творил темные дела, а мы мыкались, словно слепые котята, не в состоянии разглядеть правду. Теперь понятно, почему на след культа Ждущих так долго не могли напасть. Но каким образом щупальца заговора протянулись так далеко, к самой Земле? Трудно поверить, что среди людей найдутся предатели, играющие на стороне Сайруса. Это просто невысказано. Если только их не используют втемную.

Мои безрадостные размышления прервал оператор дальней связи:

– Срочная радиограмма с Земли, от командования флотом, командер.

Обычно для сверхсветовой незащищенной связи, основанной на практически бесконечной скорости распространения продольных возмущений пространства-времени, по образующей его решетке колеблющихся суперструн, использовали находящиеся поблизости мультилинии ретрансляторов галактов, так как для создания пространственно-временных возмущений требовалась колоссальная энергия, пока еще недоступная человеческой технике. С защищенными сообщениями высокой секретности дела обстояли несколько иначе. Радиограмма означала, что отправивший сообщение человек не желал, чтобы сообщение могли перехватить и прочесть галакты. Приватные радиограммы флот отсылал посредством сложной сети военных спутников. Сообщения кодировались и могли значительное время блуждать с одного ретрансляционного спутника до другого, пока рано или поздно не доходили до адресата. Это было очень медленно, малоэффективно и ненадежно, но иной закрытой связи у людей пока не было.

– Выведи на мой терминал. От кого именно радиограмма?

– От адмирала Горчакова, с пометкой «совершенно секретно».

Хмуро ознакомившись с радиограммой, я, ни слова не говоря, стер сообщение и ушел к себе в каюту, где первым делом откупорил тщательно оберегаемую в шкафчике бутыл-

ку водки. Приложившись к ней, прямо из горла жадно глотал обжигающую жидкость, пока не закашлялся, поперхнувшись. Проклятая радиограмма окончательно выбила почву у меня из-под ног.

«От командования космическими вооруженными силами Федерации, – гласила она. – Приказ адмирала Сергея Горчакова, председателя Совета безопасности Земли. Командеру Дмитрию Алешину. Вам предписывается незамедлительно покинуть звездную систему Игнион, вернуться на военную базу “Луна Макс”. По прилете на место снять с себя командование над ударным кораблем среднего класса “Атлас-Виктория” и передать его своему правопреемнику, старшему помощнику Ступницкому. Категорически запрещаю вступать в контакты с галактами и отвечать на любые возможные провокации с их стороны. Неподчинение приказу будет считаться грубым нарушением существующего устава, со всеми вытекающими отсюда последствиями».

Какой бы короткой ни была радиограмма, она ранила меня в самую душу. Никогда еще мне не было так стыдно и горько за своих соотечественников, льстиво угождающих новым союзникам. Плевать! Пусть у Сайруса все схвачено, а представители Крул Каи кто подкуплен, а кто запуган, я не собираюсь добровольно отдавать, возможно, последнюю надежду всего человечества – наш единственный боевой корабль, ставший защитником, символом несгибаемой воли и мужества целой расы. Я не мог выполнить приказ Горчакова.

Это был худший в моей жизни выбор.

– Оказывается, опасно с вами дружить. Что теперь намерены делать, Дмитрий? – Аксенов с опаской переступил порог моей каюты. Неодобрительно покосился на пустую бутылку на полу. – Просто удивительно, высосали пол-литра, и хоть бы в одном глазу. Научите?

– Это несложно, когда хорошая регенерация. Клетки мозга быстро восстанавливаются, поэтому я не ощущаю опьянения. Максимум кратковременный эффект, не более.

– Поразительно, а я всегда считал опьянение безопасной блажью.

– Вы тоже считаете, что наше противостояние ни к чему хорошему не приведет? – спросил я.

– Во всяком случае, для нашего с вами здоровья. Мне тоже пришла радиограмма от моего руководства. Разведывательные станции PR-43 на Хлории больше не соответствуют целям и подлежат консервации на неопределенный срок. Федерация пошла на еще большие уступки: рассекретила информацию о нашей базе в системе Алькора. Представляете? Вот кретины!

– Для чего? – апатично спросил я, пристально посмотрев на него. – Какой в этом смысл?

– Наши отношения с Крул Каи должны быть прозрачными, так любит повторять адмирал. В знак доброй воли он допустил на все наши военные и гражданские объекты наблюдателей, разрешив им присутствовать в Солнечной си-

стеме столько, сколько они сами сочтут нужным. Взамен с завтрашнего дня нас обещают засыпать сырьем и технологиями. Начать долгожданную подготовку к полной интеграции в Союз рас. Наконец, вывести на большую политическую арену, где мы сможем на равных с остальными расами решать глобальные галактические проблемы...

– Какие же они все ослы! – Я поднялся с кровати и заходил по каюте. – Завтрашний день для этих умников никогда не наступит, а они радуются временной выгоде, словно дешевые торгаши на рынке. Наверное, Зверь был прав. Человечество изжило в себе все разумное и логичное и нуждается в замене на более жизнеспособный вид. Как нам вести войну в таких условиях?

Аксенов уселся в мягкое кресло напротив, не выдержав молчания, спросил:

– Вы ведь не собираетесь пойти против воли Горчакова? Когда мы отправляемся на Землю?

– Хоть сейчас. Проблема в том, что я не считаю, что все потеряно. Адмирал как-то проговорился, что генерала Лефлера не раз видели на Дотуме. Это очень важная оговорка.

– Среди дикарей-веганцев? – скривился Аксенов. – Вот пусть там и остается. Сейчас он нам не столь важен, как его господин. Лефлер пусть и крупная, но расходная пешка.

– Поймите же, он единственная наша зацепка в сложившейся ситуации. Где генерал, там и его хозяин. Это не самая лучшая идея, но других у меня пока нет. Мы всегда можем

сообщить, что радиограмма затерялась при расшифровке и поздно дошла до адресата. Так вы со мной?

– В таком случае почему вы еще здесь? Немедленно отправляйтесь на командный мостик! – Аксенов подобрал с пола мой китель и кинул мне на колени. – Это авантюра чистой воды, но я хочу в ней участвовать. Не сочтите за лесть, но я симпатизирую вашим методам, Алешин, и если вы предоставите мне возможность помочь в поисках, я буду стараться не за страх, а за совесть. Всегда мечтал увидеть еще что-то, помимо надоевшей Хлории и Марса, а заодно победить злодеев!

– Да вы романтик! А я просто хочу увидеть Землю, но без некроморфов. Свободную и сильную. Мы встретимся с генералом лицом к лицу, так сказать, поговорим по-мужски. Не будем терять время: у нас его и так немного осталось.

На мостике меня ожидал Ступницкий, с трудом скрывая ликование. Я немного охладил его пыл, привычно заняв место в капитанском кресле. Если он рассчитывал на то, что я тут же сниму с себя полномочия и передам ему, то серьезно заблуждался. Придется немного потерпеть, пока мы не доберемся до Земли, а путь до нее долгий и извилистый. Всякое может по дороге случиться.

– Курс на Землю... «капитан»? – язвительно поинтересовался старпом.

– Штурман, – проигнорировал я его, – курс на Вегу в созвездии Альфа Лиры. Планета Дотум.

– Дотум? Вы сказали Дотум? – встрепенулся Ступницкий. – Нас ждут на Земле.

– Вот и пусть ждут, а мы отправляемся на Вегу. Так? – Я пристально посмотрел на штурмана.

– Так точно, командер, – чуть помедлив, кивнул штурман, вводя данные в компьютер.

– В системе Веги нет других планет, кроме Дотума. Он находится внутри пылевого диска. Над каким именно полюсом планеты мы вынырнем из подпространства? – уточнил я.

– Над северным! – громко ответила Анастасия, появляясь в рубке в сопровождении двух вооруженных до зубов десантников: Кота и Софа. – Это самая густонаселенная часть планеты, ведь вся остальная ее поверхность – выжженная войнами, покрытая радиоактивной пылью помойка, где выжить органической жизни практически нереально. Рекомендую заготовиться противорадиационной сывороткой, надеть скафандр повышенной защиты. И не забудьте зонтик и валенки – на поверхности кислотные дожди и ядерная зима.

– Вы пришли меня арестовать, лейтенант? – с улыбкой спросил я, любуясь ее безукоризненной выправкой. – Если так, то хочу разочаровать, живым я вам не дамся.

– Мы с вами! – вместо нее ответил Соф. – Рептилежопая мразь Сайрус, может, и обвел нас всех вокруг пальца, но это не значит, что мы сдались. Дайте нам еще шанс, мы вас не подведем.

– Вы затеяли очень рискованную партию, Алешин, – процидил Ступницкий. – Прямое нарушение приказа. Инициативное изменение маршрута боевого корабля. Несогласованное появление во враждебной Земле звездной системе, в карантинной зоне. Все это тянет на трибунал.

– Курс на Дотум. – Я подошел к пульту штурмана и включил галактическую карту.

Созвездие Альфа Лиры ярко засияло на всех голографических экранах. Осталось только запустить реакцию в струнном приводе, и мы окажемся у цели – в пылевом облаке Веги.

– Если я ошибаюсь, то с удовольствием пойду под трибунал. – Я медленно обвел взглядом внимательно наблюдающих за мной людей. – Если же окажусь прав и мы сорвем планы Сайруса, то спасем миллионы жизней наших соотечественников. Кто не желает с нами лететь – на борту есть спасательные капсулы и малые шаттлы. Сообразите, что с ними делать.

Через час «Атлас-Виктория», в последний раз сверкнув бортовыми огнями, исчез из физического пространства, но почти сразу оказался в другом рукаве галактики. На обзорных экранах больше не было бордово-коричневых цветов Хлории, а то, что было, не поддавалось никакому сравнению ни с чем виденным мною ранее.

Часть 2. Ответный ход

Пылевое кольцо Вегги. Планета Дотум

На орбите прародины веганцев нас ожидал первый сюрприз – исчезнувшая станция «Квантория», висящая точно над экватором Дотума. Второй сюрприз – на удивление приветливый суперинтендант, обладатель гордого, но странного для человеческого уха имени Симилисиар. Прятаться от сканирующих лучей «Квантории» было бессмысленно. Скорее всего, нас засекли в первую секунду прибытия, но пока ее обитатели никак не прореагировали и не предприняли в отношении нас совершенно никаких действий. Меня это одновременно настораживало и успокаивало. Пусть считают, что находятся в безопасности: тем больше шансов, что никто из кванторов не догадается, что мы здесь не только ради них. Сайрус нам сейчас был не столь важен, главное – это его подручный для грязных дел. Прохиндей-ируланец был в курсе многих преступлений и, в отличие от Сайруса, при должной сноровке и правильном давлении мог быть раскрыт на важную информацию.

Мы выбрали себе парковочную орбиту вдали от колец железного мусора, делавших Дотум похожим на миниатюрный

Сатурн. Только здесь вместо ледяных глыб кружил разнообразный хлам – все, что осталось от сотен миллионов старых орбитальных станций и навигационных спутников связи. Нашему штурману пришлось попотеть, выводя корабль в безопасную зону, где находился в основном малоопасный сор не больше монеты. Силовое поле с ним легко справлялось.

– Я вас категорически приветствую. Какие новости, мой друг? – опередил я сумрачного веганца, не очень довольного появлением гостей, тем более породы хомо сапиенс.

– Если желаете узнать галактические новости, посмотрите галовизор, – с неприязнью рыкнул суперинтендант Симилисиар, блеснув маленькими поросячьими глазками, спрятанными под тяжелыми надбровными костяными дугами. – Вам неслыханно повезло, я впервые встречаю здесь человека, поэтому вам полагаются некоторые поблажки. Но впредь первым вопросы задаю здесь я, шутник. Какова цель вашего визита на Дотум? Наши приборы улавливают на вашем корабле присутствие сигнатурного излучения стандартной полицейской лицензии Союза рас. Если вы прилетели из Крул Каи в поисках преступников и беглецов от вашего правосудия, здесь вам в их экстрадиции никто не станет помогать. Отныне они под полной защитой законов Коалиции Мадар, а мы без предварительной договоренности с Крул Каи никого не выдаем...

– Помилуйте! Мне это прекрасно известно, мой краснокожий друг! – наигранно весело возмутился я. – Я здесь не

по работе, а на отдыхе. Честно заслуженном, замечу. Люблю, знаете ли, экстремальные виды спорта и адреналиновые развлечения. Мне сообщили, что при наличии достаточного количества единиц сола здесь можно отменно отдохнуть на сафари, охотясь на разумную дичь. Вы меня понимаете? Сафари смерти еще не отменили?

– Ну и ну, полицейский, мечтающий о сафари смерти. – Симилисиар в удивлении потрянул головой. – И вообще, с каких пор людей берут волонтерами в галактическую полицию? Ни один веганец не был удостоен подобной чести, а ваш брат уже и туда пролез. Беспредел!

– Как вы справедливо заметили, я человек. Мне казалось, все в курсе о наших варварских обычаях. Во многих регионах нашей планеты до сих пор существует каннибализм. Да, есть!

Стоящая за моей спиной Настя с трудом сдерживалась, чтобы не рассмеяться. Аксенов делал героические попытки выглядеть серьезным, и у него это в какой-то момент почти получилось. Что касается Краснова, то он ни разу даже не улыбнулся, сохраняя на лице кирпичную мину.

– Каннибализм? Это отвратительно! – скривил губы веганец. – Хотя не так отвратительно, как ваша мерзкая диетическая кухня, именуемая вегетарианской.

– Согласен, но это неотъемлемая часть культуры и традиций Земли. Представители вашей расы ведь тоже грешили в прошлом каннибализмом, пожирая врагов, павших в

поединке? Я единственный, кто совершенно свободно готов посещать вашу Коалицию Мадар, пользуясь у галактов дурной славой. Остальных наших сотрудников из числа высокоцивилизованных дурней не заставишь сюда лететь даже под дулом диатомизатора. Я заключил пари, что смогу принять участие в сафари, и готов хорошо заплатить. Многие из-за этого считают меня слабоумным.

– Хм, снобы считают себя вершиной эволюции и потому задирают носы! – Симилисиар даже злобно заскрипел зубами. – Что ж, ваши обычаи нас не волнуют и, разумеется, не могут служить препятствием для посещения нашей гостеприимной планеты. Но это не значит, что я вам поверил! – Веганец постучал когтем по экрану своего монитора. – Держите себя в рамках, или сполна отведаете нашего «гостеприимства». Вы, люди, первые лжецы и лицемеры в галактике.

Передав координаты места посадки, находящейся где-то в северном полушарии планеты, суперинтендант счел своим долгом предупредить меня напоследок:

– Вы уверены, что вам туда надо? Есть другие способы потратить деньги и менее опасные.

– Да, а что, есть предложения лучше?

– Есть прекрасная жемчужина для туристов – форт Феристерон. Там заседает планетарное правительство, находятся лучшие на планете гостиницы и игровые зоны. Есть даже знаменитый в галактике черный рынок высоких техноло-

гий и оружейные выставки, известные далеко за пределами Мадар. Город Данфигель же – опасное местечко на границе со спорными территориями, это любимое место конкурирующих кланов и просто психопатов, любящих развлечения и пустить кровь залетным чужакам. Данфигель – единственное поселение, где еще разрешено сафари на разумную дичь, в роли которой может выступить кто угодно... Даже залетный человек. Если еще не передумали и решили пойти на риск, готовьте кругленькую сумму. Я слышал, что люди сумасшедшие, а теперь знаю это наверняка.

– За деньгами не постою. Сообщите, когда мы сможем попасть на планету.

– В любое время дня и ночи. Вам мы не можем препятствовать. Пока не можем.

– Что я должен узнать, прежде чем приземлиться? Есть какие-нибудь тонкости?

– Разумеется! В любой инопланетной культуре существуют тонкости! – Суперинтендант расплылся в злой ухмылке, со скрипом растирая наросты на ладонях. – Комендант города давно не при делах и не сможет гарантировать вам безопасность. На вашем месте я бы не бродил по городу с открытым ртом и не появлялся там, где вас не ждут и вы незваный гость. Если попадете в беду, рассчитывайте только на собственные силы. В городе много разных гильдий наемников, с которыми можно легко договориться. Наймите вооруженную охрану, если желаете комфортно провести время. Мы

не являемся частью Крул Каи. Большинство законов Союза здесь не действуют, но если вы начнете нарушать наши – будете отвечать по всей строгости закона, независимо от того, знали вы об их существовании или нет. Понятно изъясняюсь?

– Последний вопрос. Какое наказание за убийство чужака?

– Если убийство совершит веганец, наказания не последует. Если вы кого-нибудь пришьете, можете заранее пустить себе в лоб заряд из кармарасщепителя, ибо в противном случае вашей участи не позавидуешь. Убийство одного из нас карается белковым распадом.

Я невольно содрогнулся, представив себе эту казнь. Белковый распад был, на мой взгляд, самым бесчеловечным и негуманным способом убийства или казни. Белковые связи под воздействием мощного нейтронного излучения распались, и приговоренный медленно и мучительно распался на молекулы, превращаясь в лужу органики. Говорят, боль жертвы была столь непереносимой, что многие сходили с ума еще в самом начале казни.

– А вам не кажется, что это, мягко говоря, несправедливо? А как же разумная самооборона?

– Из какой пещеры ты выполз, человек? – гулко расхохотался Симилисиар. – Нас осталось не так уж и много. Жизнь каждого веганца священна. Какое нам дело до других рас? Приятного времяпрепровождения! – Все еще смеясь,

суперинтендант Симилисиар оборвал с нами связь.

Анастасия едко заметила:

– Если они все такие жлобы, нужно захватить с собой калибр покрупнее.

– Согласен, это существенно облегчит диалог с ними, – согласился Аксенов. – Они живут в своем замкнутом мире слишком долго, чтобы понять, что времена меняются. Хорошие. Плохие. Прав тот, у кого ствол больше и кто быстрее им воспользуется, вот и все законы. Дикари.

– Готовьте «Малыша», – распорядился я, беря свой шлем со стола. – Много людей нам ни к чему. Еще, не приведи бог, неправильно решат, что после того, как мы прикончили даяков и присвоили себе их владения, до кучи решили начать вторжение на их радиоактивную помойку. Десятка полтора десантников должно хватить. Настя, отбери самых лихих, готовых в случае чего хоть из ада прорываться с боем. Мы, как всегда, соорудим на поверхности инженерный гейт и покинем Дотум по трансфертному лучу. На всякий случай подготовьте к экстренному вылету один из шаттлов. Лишняя осторожность не помешает, ведь мы имеем дело с серьезными мразями.

– Но Дима... кэп, – быстро поправила себя Настя, стараясь при посторонних не проявлять излишнюю фамильярность. – Мне непонятно, чего мы намерены добиться, приземлившись в навозную кучу? Считаете, генерал настолько глуп, чтобы скрываться именно там?

– У военной разведки Альянса здесь был свой надежный контакт. Некто агент Самара. Моя сказка про сафари открыла нам доступ в Данфигель. Без уважительной причины нас бы, без сомнения, развернули назад или попробовали отправить в центральный приемный терминал на другой стороне планеты или, что хуже, устроить досмотр груза. Наши агенты долгое время контактировали с Самарой в забегаловке под названием «Запределье». Благодаря Аксенову я ознакомился с закрытыми отчетами разведки и пришел к выводу, что этот агент нам подходит как никто другой. Она торгует информацией.

Настя встрепенулась:

– Подождите, вы хотите сказать, что военная разведка Альянса имела виды на эту планету?

– Нет. Командование считало, что веганцев в грядущем конфликте с галактами можно привлечь на свою сторону, подкупив кого универсальной валютой в циклических единицах, а кого и щедрыми ресурсами Земли. Как бы там ни было, конфликт не состоялся, а люди приобрели дурную репутацию ненадежных и лицемерных партнеров. С той поры дипломатические контакты с Дотумом оборвались. Еще вопросы?

– С ума сойти. Чего только не узнаешь о нашей доблестной разведке, – фыркнула Настя.

– А вот разведку попрошу не трогать! – сердито отрезал Аксенов. – Это была вынужденная мера. В одиночку мы мог-

ли проиграть, но с такими агрессивными и хорошо вооруженными союзниками, как веганцы, с нами не захотели бы связываться даже галакты. Коалиция Мадар и их политика на самом деле куда ближе нам, чем нынешний Союз рас. Не обижайтесь, лейтенант, но вы ничего не смыслите в большой геополитике. В пределах Союза мы до сих пор не имеем право строить военные базы, и, упаси боже, содержать громоздкие воинские контингенты. В этом месте галактики все совсем по-другому. Занимай любой понравившейся астероид или безжизненную луну и строй там базы, склады или лаборатории. Носи с собой хоть весь ядерный потенциал, никто тебе и слова поперек не скажет. Главное – умей защитить свое имущество.

– Все ясно. Наши генералы и политики как были параноидальными милитаристами, так ими, судя по всему, и остались.

– Все это было в прошлом, – возразил Аксенов. – Сейчас совсем другие времена.

– Люди не меняются с годами, как и их привычки. . .

– Лейтенант, чего вы добиваетесь своими высказываниями? – нахмурился Аксенов.

– Не высказывания, а констатация фактов. – Настя скрестила руки на груди и с вызовом посмотрела в лицо штандарт-майора. – Мы хотим быть цивилизованной расой. Жить в мире и гармонии с другими цивилизациями, а вместо этого уподобляемся дикарям и продолжаем привычную всем

политику вооруженной до зубов дипломатии! Мало нашей нации было других войн: Вьетнама, Африки, Афганистана, Курильских островов и Центральной Америки? Всю свою жизнь мы дружили с голозадыми оборванцами, щедро проливая кровь наших солдат ради непонятных нам ценностей и идеалов. Много выгоды мы приобрели с этого?

– Хватит! Уймьтесь, лейтенант Орлова! – повысил я голос. – Мы здесь не для того, чтобы дружить, как вы выразились, с «голозадыми оборванцами». И не для того, чтобы заключать выгодные нам военно-политические союзы. Наша миссия заключается в предотвращении кровопролития. Сайрус задумал дестабилизировать Крул Каи, в том числе с помощью гражданской войны, используя Коалицию Мадар в качестве катализатора и повода для начала боевых действий. Веганцы давно разобижены на Союз рас за несправедливость и сложившееся предвзятое отношение к своей расе. Если их поддержат остальные союзники, входящие в Коалицию Мадар, не избежать бойни галактического масштаба. Ты этого хочешь?

– Виновата, – медленно остывая, девушка опустила взор, – погорячилась, командер.

– С кем не бывает, лейтенант. – Я нежно взял ее за подбородок и слегка приподнял, чтобы она посмотрела мне в глаза. – Теперь, когда все высказали свою точку зрения, я рассчитываю на полное взаимодействие и сотрудничество. Могу я на вас обоих положиться? Споры и дразги в нашем

дружном коллективе отныне недопустимы. Если хотите выпустить пар, делайте это в бою.

Аксенов после секундного колебания кивнул и молча протянул девушке руку. Настя с готовностью ответила на рукопожатие, снова становясь невозмутимой и по-деловому тактичной.

– Простите, штандарт-майор. Мой отец погиб в одном из военных конфликтов. Накипело.

– Мой тоже, – грустно улыбнулся Василий, с уважением посмотрев на девушку. – Трудно смириться, что его смерть была напрасной и на самом деле никому не нужной. Сейчас все иначе.

У меня от сердца несколько отлегло. Похоже, эти двое только что стали настоящими друзьями. Жаль, что они раньше не удосужились выяснить друг о друге больше информации.

– Итак, друзья мои, план простой. Мы находим эту Самару в баре «Запределье». Узнаем от нее, в какой дыре скрывается негодяй Лефлер, после чего обрушиваем туда безбожный огонь. Если Лефлер еще не смылся к боссу на станцию, мы ухватим его за пряжку ремня.

– Разговаривать будем нежно, но бить крепко? – Аксенов иронично выгнул бровь.

– Очень правильная постановка вопроса, Василий Григорьевич. Вы наш единственный специалист по допросам подобного рода, поэтому мы не можем рисковать специалистом

вашего профиля в бою. Подготовьте к нашему возвращению несколько своих фирменных психотропных коктейлей. Есть мнение, что генерал не захочет добровольно расставаться с информацией.

– В нашем отделе в былые времена, Дмитрий Игоревич, даже генералы плакали как дети...

– Только без подробностей, – я поморщился. – Лейтенант, готовьте шаттл к вылету.

– Считайте, что уже сделано! – Настя летящей походкой выпорхнула из каюты.

– Может быть, передумаете насчет своего решения в отношении меня? – обиженно попросил Аксенов. – Я буду крайне осторожен и не собираюсь умирать.

– Никто не собирался, – отрезал я. – Но их никто об этом не спрашивал. Верно?

– Ваша правда. В таком случае ни пуха!

– К черту!

* * *

Рев двигателей еще не смолк, а опустившийся трап выпустил из нутра грузового трюма приземистый силуэт бронемашины, оцетинившейся излучателями и ракетами.

Ураганные порывы ветра полновластно господствовали над коричнево-рыжей поверхностью некогда цветущего и уникального мира, а ныне – безжизненного и мертвого. Мы

высадились в большом кратере примерно в сорока километрах от Данфигеля. Бронемашина благополучно миновала цепь невысоких холмов и выехала на ровную, как стол, равнину. Набирая скорость, быстро понеслась к далекому пятну света на горизонте – одному из тысяч городов-анклавов. Легко преодолевая затянутые толстым льдом ямы, «Малыш» лихо перепрыгивал через глубокие разломы в породе, используя для этого прыжковые реактивные двигатели. Мы проезжали мимо изъеденных ржавчиной остовов каких-то древних витиеватых зданий и сооружений неизвестного назначения. Рядом с открытыми бетонными коллекторами и шахтами заброшенных выработок. Трижды пришлось форсировать зловещие озера и реки чернильной гадости, щедро разлившейся по всей долине из десятка фонтанирующих скважин. Никогда мне еще не приходилось видеть столь мрачных пейзажей, как на Дотуме. Расположенная неподалеку звездная система Бездна Шрайка с ее анархичными планетами – оплот и пристанище беглых преступников и пиратов всех мастей – и то не внушала столько омерзения, сколько местный ландшафт. После прошедшей столетия назад всепланетной истребительной войны наступила долгая атомная зима. Лишь недавно веганцы стали бороться с радиацией и загрязнением, используя новейшие достижения галактов в области терраформирования и очистки планет. Большая часть населения давно перебралась глубоко под землю, где не было такого количества вездесущей радиоактивной пыли. На-

земные города и древние памятники архитектуры, умеренно пострадавшие после ядерного пожарища, поделили между собой кланы наемников, коих развелось в пустошах великое множество. Они постоянно сражались друг с другом за право стать самым сильным и влиятельным кланом на Дотуме. Как известно, клан-победитель автоматически приобретал статус всепланетного и на время становился официальным правительством со всеми полномочиями. Но у веганцев была одна серьезная проблема – они постепенно вымирали. Их женские особи были практически бесплодны. Рождение ребенка в семье считалось настоящим праздником жизни. В данный момент веганцы размножались исключительно с помощью клонирования и партеногенеза. Все это, помноженное на ухудшение здоровья нации, постепенно ослабляло всю их расу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.